

ТАДЖИКИСТАН:

ХРУПКИЙ МИР

24 декабря 2001 г.

**Данный текст на русском языке не является официальным вариантом.
Это перевод официального текста на английском языке.**

Международная Группа по предотвращению кризисов

СОДЕРЖАНИЕ

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ И РЕКОМЕНДАЦИИ	i
I. ВВЕДЕНИЕ.....	1
II. ОТ ВОЙНЫ К "МИРУ"	2
III. ВНУТРЕННИЕ ТРУДНОСТИ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЕ УСТАНОВЛЕНИЮ МИРА	4
А. Послевоенная политика	4
1. Правительство	5
2. Претенденты.....	6
3. Оппозиция	7
4. Оппозиционные силы, не вошедшие в правительство.....	9
5. Светская оппозиция.....	9
6. Исламская оппозиция.....	10
7. Хизб ут-Тахрир	11
Б. Политический плюрализм и стабильность	13
В. Угрозы системе.....	14
1. Местничество	15
2. Коррупция, политика и международная помощь	17
Г. Мятежники	20
Д. Худойбердыев	23
Е. Наркотики и преступность.....	24
Ж. Экономическая перестройка	25
IV. ВНЕШНИЕ ТРУДНОСТИ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЕ УСТАНОВЛЕНИЮ МИРА	30
А. Афганистан.....	30
Б. Узбекистан	33
В. Россия	35
V. ЗАКЛЮЧЕНИЕ	37
 ПРИЛОЖЕНИЯ	
А. Карта Таджикистана.....	40
Б. Сокращения.....	41
В. О Международной Группе по предотвращению кризисов (МГПК).....	43
Г. Отчеты и доклады МГПК	44
Д. Список членов Попечительского Совета МГПК	48

ТАДЖИКИСТАН: ХРУПКИЙ МИР

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Таджикистан остается наиболее уязвимым из центральноазиатских государств. За десять лет независимости страна пережила потрясения гражданской войны, а ее экономика оказалась на грани краха. Наркотики, беженцы и продолжающийся конфликт в Афганистане служат постоянным поводом для беспокойства, при этом политическая система остается хрупкой и чреватой взрывом насилия. Коррупция, местничество и внешняя угроза – все это мешает реализации мирного соглашения 1997 г., положившего конец пятилетней гражданской войне.

В этой войне противоборствовали силы светского прокоммунистического правительства и союза демократов и исламистов. Война также вызвала противостояние регионов, поскольку оплотом правительственных сил были север и юг, в то время как оппозиция была наиболее сильна в центре страны и на Памире. Война имела тяжелые последствия: от 60 000 до 100 000 человек были убиты около 600 тысяч граждан (или одна десятая часть населения) вынуждены были покинуть свои дома и еще 80 тысяч бежали из страны. Нанесенный войной ущерб оценивается в 7 миллиардов долларов США.

Устав от конфликта, таджики возлагали большие надежды на мирное соглашение. Однако их оптимизм постепенно угас. Хотя боязнь возобновления военных действий и присутствие российских войск в определенной мере являются стабилизирующими элементами, ряд факторов, как внутренних, так и внешних, могут снова серьезно дестабилизировать Таджикистан. Однако маловероятно, что каждый из них в отдельности имеет такой потенциал. Скорее,

один из них подействует на другие, как кость домино, приводя в действие цепную реакцию нестабильности.

Перед Таджикистаном стоят четыре основные задачи: построение жизнеспособной политической системы и действующего государства; борьба с криминальными группировками, воинственными бандами и контрабандой наркотиков; обращение вспять экономического спада; установление добрых отношений с беспокойными соседями и региональными державами.

Создать политическую систему, представляющую широкий круг интересов, будет нелегко. Включение исламистской оппозиционной партии в состав правительства в 1997 г. стало огромным шагом вперед, но тяга президента Эмомали Рахмонова к авторитаризму грозит разрушить этот исторический компромисс. Он укрепил исполнительную власть и раздал большинство правительственных должностей людям из своей родной Кулябской области, заменив ими иногда более квалифицированных сотрудников из других регионов. Он также контролирует парламент страны – около 90 процентов депутатов принадлежит к его лагерю. Судебная власть все больше используется против оппозиции. Большинство средств массовой информации остается под влиянием правительства.

Фальсификация президентских и парламентских выборов формально оставила Рахмонова без конкурентов, но борьба за власть между соперничающими группировками элиты и

регионами по-прежнему грозит дестабилизировать политическую систему.

Компромисс между исламистской оппозицией и правительством положил конец войне, но также серьезно ослабил оппозицию, лишив ее многих сторонников. Некоторые из них обратились к более радикальным группам, в том числе к Хизб ут-Тахрир который стремится к созданию исламского халифата на территории всей Центральной Азии.

Правительство также не смогло вовлечь в мирный процесс полевых командиров, отказавшихся принять мирное соглашение 1997 г. Гармская область и Каратегинская долина в центральном Таджикистане остаются большей частью вне контроля правительства. Вооруженные банды терроризируют общины мародерством, грабежами и захватом заложников. В результате строгих мер, принятых правительством, некоторые наиболее опасные лидеры бандитских формирований были устранены, но чрезмерное насилие, которое при этом применялось, может дать обратный результат.

Бойцы оппозиции вошли в состав национальных вооруженных сил, однако нехватка средств оставляет многих из них, по существу, безработными. Предоставить им другие возможности трудоустройства оказалось непросто, и некоторые из них встали на путь преступлений и бандитизма.

За годы гражданской войны значительная часть инфраструктуры была разрушена. Российский экономический кризис 1998 г. и четыре года жестокой засухи нанесли еще больший экономический урон. Коррупция и кумовство распространены повсеместно, а экономика, по оценкам, на 30-50 процентов связана с наркоторговлей. Около 30 процентов трудоспособного населения не имеет работы, а 80 процентов населения живет за чертой бедности. Эмиграция в Россию и другие страны СНГ является стабилизирующим фактором, однако недавние события свидетельствуют о том, что эти страны занимают более жесткую позицию в отношении иммигрантов.

Афганистан также представляет собой серьезную угрозу стабильности в Таджикистане. Большая часть 1300-километровой границы

проходит по трудно охраняемой территории, и таджикские власти постоянно говорят о своей озабоченности по поводу незаконного проникновения наркотиков, оружия и людей. Почти 150 тысячам беженцев на афганской стороне было отказано в доступе на территорию Таджикистана из-за отсутствия в стране финансовых ресурсов. Также существуют опасения, что беженцы могут способствовать возрождению исламской воинственности и контрабанды наркотиков.

В 1999 и 2000 гг. Исламское движение Узбекистана (ИДУ) предприняло вооруженные вторжения в Кыргызстан с таджикской территории. Во время гражданской войны в Таджикистане члены ИДУ воевали на стороне оппозиции и укрывались в контролируемых оппозицией районах до тех пор, пока не перебравшись в Афганистан в начале 2001 г., чтобы воевать вместе с талибами. Многие из примерно 3000 боевиков ИДУ в Афганистане были, возможно, убиты в ходе военных операций США и Северного Альянса, но некоторые могли вернуться в Таджикистан. Любые остаточные силы ИДУ создают угрозу безопасности Таджикистана и его отношениям с Узбекистаном, который пригрозил военными действиями тем, кто укрывает ИДУ.

Таджикистан находится на перепутье. Руководство страны должно выбирать: либо вступить на путь экономических реформ и демократизации, либо привести страну на грань экономического, а затем и политического краха. Хотя Афганистан представляет угрозу для внутренней стабильности, недавние события предоставили Таджикистану благоприятную возможность, поскольку международная гуманитарная и иная помощь Таджикистану будет, скорее всего, увеличиваться. При разумном использовании такая помощь может оказать стабилизирующее влияние.

С другой стороны, слабое политическое руководство, по-прежнему существующее кумовство и повсеместно распространенная коррупция могут существенно снизить пользу от помощи. В худшем случае увеличение объема помощи может просто усилить разрыв между малочисленной и богатой правящей элитой и остальным населением и тем самым способствовать развитию нестабильности, которую призвана предотвратить.

РЕКОМЕНДАЦИИ

ПРАВИТЕЛЬСТВУ ТАДЖИКИСТАНА

1. Включить бывших оппозиционеров в структуры государственного управления на всех уровнях, как того требует мирное соглашение 1997 г.
2. Прекратить избирательное преследование бывших членов оппозиции за преступления, предусмотренные в Законе об амнистии от 1997 г.
3. Отменить цензуру и упростить процедуру лицензирования СМИ.
4. Пересмотреть Закон о выборах для обеспечения большей прозрачности выборов и более высокой степени правовой защиты для политических партий.
5. Сделать процесс назначения на государственные должности более прозрачным и профессиональным, чтобы уменьшить влияние коррупции и клановых связей.
6. Создать рабочую группу по борьбе с коррупцией при участии представителей правительства, парламента, оппозиции, прессы, НПО и сообщества доноров.
7. Продолжить усилия по установлению законности и порядка на территории страны, но при повышенном контроле за деятельностью органов безопасности, милиции и судебных органов, и реформировании этих структур.
8. Прекратить преследование мусульман под видом борьбы с экстремистскими группами.

ПРАВИТЕЛЬСТВУ УЗБЕКИСТАНА

9. Возобновить транспортное сообщение с Таджикистаном с принятием соответствующих мер безопасности; улучшить качество подготовки сотрудников таможни и наблюдения за их работой с целью уменьшения коррупции и других злоупотреблений.
10. Убрать мины с таджикской границы.

ИНОСТРАННЫМ ДОНОРАМ

11. Увеличить масштабы содействия в:
  - обеспечении продовольствием и сокращении бедности;
  - реабилитации бывших бойцов ОТО;
  - снижении потребности в наркотиках и их пагубного влияния;
  - развитии транспортной и энергетической инфраструктуры;
  - развитии средств массовой информации.
12. Разработать скоординированную программу политического давления, обучения и выделения ресурсов для того чтобы подтолкнуть правительство к решению проблемы коррупции.
13. Создать временный координационный орган для повышения эффективности проектов содействия.
14. Направлять помощь через традиционные местные структуры и нарождающиеся НПО, а не через правительство.

Ош/Брюссель, 24 декабря 2001 г.

ТАДЖИКИСТАН: ХРУПКИЙ МИР

I. ВВЕДЕНИЕ

До установления советской власти территория нынешнего Таджикистана распределялась между Бухарским и Кокандским ханствами. В 1924 г. была создана Советская Социалистическая Республика Узбекистан, и Таджикистан вошел в ее состав как автономная республика. Узбекистану досталась большая часть городов, ресурсов и населения. Таджикистан представлял собой в основном сельскую местность.¹ Поскольку при таком делении этнические и языковые факторы в расчет не принимались, таджикские интеллектуальные центры – Самарканд и Бухара – были включены в состав Узбекистана, в то время как территории с многочисленным узбекским населением оказались в Таджикистане. На сегодняшний день таджики составляют 5 процентов (1,24 млн.) населения Узбекистана, в то время как четверть населения Таджикистана – узбеки.

Современный Таджикистан – это горная страна, расположенная между Афганистаном (на юге), Узбекистаном (на западе и северо-западе), Кыргызстаном (на севере) и Китаем (на востоке). Больше половины ее территории находится на высоте более 3000 метров. Западные части страны расположены на равнине, которую пересекают два узких

горных хребта.² В силу географических причин взаимодействие между различными частями страны ограничено, поэтому у проживающего там населения развилось сильное чувство регионального самосознания. Памирцы Горно-Бадахшанской Автономной Области (ГБАО) на востоке говорят на другом языке, принадлежат к исмаилитской ветви шиизма и большую часть года остаются отрезанными от остального Таджикистана.

Центральный Таджикистан (Гарм и Каратегинская долина) является относительно изолированным горным регионом. Его население более религиозно и консервативно. На юге (Хатлонская область) и на севере (Согдская область) проживают довольно многочисленные узбекские общины.³ Согдская область в Ферганской долине имеет тесные связи с соседними Кыргызстаном и Узбекистаном. В этой области сосредоточено около 70 процентов промышленных предприятий Таджикистана и еще большая доля выпускаемой сельскохозяйственной продукции страны. Хатлонская область – одна из самых бедных – является в основном сельскохозяйственной.

Сам Таджикистан был одной из беднейших советских республик, 40 процентов бюджета которой составляли субсидии из Москвы. Республика имела самый низкий в СССР показатель ВВП на душу населения и самый

¹ Дов Линч, *Российская миротворческая стратегия в СНГ. На примере Молдовы, Грузии и Таджикистана* [Dov Lynch, *Russian Peacekeeping Strategies in the CIS. The Cases of Moldova, Georgia and Tajikistan*] (London: The Cases of Moldova, Georgia and Tajikistan] (London: The Cases of Moldova, Georgia and Tajikistan], с. 151.

² "Одинокая планета", *Путеводитель по Таджикистану* [Lonely Planet, *A Guide to Tajikistan*,] источник: www.lonelyplanet.com/destinations/central_asia/Tajikistan/pr-intable.htm.

³ В то время как отношения между двумя общинами на севере относительно нормальные, на юге между узбеками и таджиками существует значительная напряженность.

высокий прирост населения.⁴ Поэтому распад Советского Союза стал особенно тяжелым испытанием для республики. Ни попытки решить новые экономические проблемы, возникшие с обретением независимости, ни государственное строительство не увенчались особым успехом.

II. ОТ ВОЙНЫ К "МИРУ"

Став независимым в 1991 г., Таджикистан столкнулся, пожалуй, с большим числом проблем в утверждении своей жизнеспособности, чем какая-либо другая советская республика. Таджикистан был искусственным творением советского режима в Центральной Азии, и его территориальное пространство являлось весьма спорным. Когда в 1929 г. была образована новая Таджикская Советская Социалистическая Республика, наиболее процветающие регионы, где проживали этнические таджики – города Самарканд и Бухара – остались в Узбекистане. Северная Ленинадская⁵ область имеет слабое сообщение с остальной территорией страны, но традиционно близкие связи с Узбекистаном.

Сложная история, острое региональное соперничество внутри страны, появление радикальных исламистских идеологий и тяжелейшее социально-экономическое положение в бывшем Советском Союзе создали основу для гражданской войны, которая вспыхнула в 1992 г.

В конце 1991 г. бывший коммунистический лидер Рахмон Набиев – выходец из традиционной правящей элиты Ленинадской области – был избран на пост президента страны. Кандидат от оппозиции Давлат Худоназаров завоевал более 30 процентов голосов, однако многие считали, что процедура выборов была нарушена. Из страха перед оппозицией Президент Набиев попытался ограничить ее влияние. Это спровоцировало демонстрации в марте 1992 г. Контрдemonстрации были организованы сторонниками коммунистов, в основном из южной Кулябской области.

В мае 1992 г. Президент создал Президентскую Гвардию из числа кулябских демонстрантов для разгона оппозиционных демонстраций.⁶ В Душанбе начались бои, и тогда вмешались российские военные. Набиев был вынужден

---

⁴ Оливер Рой, "Является ли конфликт в Таджикистане моделью конфликта во всей Центральной Азии?" [Olivier Roy, "Is the conflict in Tajikistan a model for conflicts throughout Central Asia?"], в издании Джалили, Грэр и Акинер (ред.), *Таджикистан. Испытания независимости* [Tajikistan. The Trials of Independence] (New York: St.Martin's Press, 1997), с. 132.

⁵ В 2000 г. Ленинадская область была переименована в Согдскую, однако старое название часто используется до сих пор.

⁶ Еще с 1970-х годов кулябские элиты являлись младшими партнерами ленинадских элит в правительстве. Кулябские элиты ведали в основном вооруженными силами, и поэтому, наверно, неудивительно, что именно кулябцы, а не ленинадцы были набраны в Президентскую Гвардию.

сформировать коалиционное правительство, в котором оппозиции было отдано восемь из 24 министерских постов.

Однако ленинабадские и кулябские элиты отказались признать новое правительство, и к июню бои шли уже повсеместно. В сентябре Набиев был вынужден подать в отставку. К декабрю коалиционное правительство было свергнуто, и на особом заседании парламента в северном городе Худжанде был избран новый президент – малоизвестный Эмомали Рахмонов из Куляба. Прорахмоновский Народный фронт, состоящий в основном из кулябцев, под началом Сангака Сафарова – бывшего преступника и торговца водкой – в декабре 1992 г. захватил столицу страны Душанбе.

Хотя формально гражданская война длилась до 1997 г., основные сражения закончились к февралю 1993 г., оставив от 60 до 100 тысяч убитыми; около 600 тысяч человек вынуждены были сняться со своих мест и искать новое пристанище в своей стране. Еще 80 тысяч бежали из страны, в основном в Афганистан, а экономика лежала в руинах. Под давлением России и Узбекистана, озабоченных тем, что нестабильность может распространиться за пределы Таджикистана, в 1994 г. начались переговоры. Боязнь нестабильности усугублялась наступлением поддерживаемого Пакистаном радикального исламистского движения Талибан в Афганистане.

Принимая во внимание ожесточенность гражданского конфликта и лежащую в его основе социальную напряженность, неудивительно, что переговоры между Президентом Рахмоновым и лидером Объединенной таджикской оппозиции (ОТО) Саидом Абдулло Нури под эгидой ООН, ОБСЕ и России затянулись. Их итогом стало Общее Соглашение об установлении мира и национального согласия в Таджикистане,⁷ подписанное в Москве в июне 1997 г. В

Мирном Соглашении было два основных протокола:⁸

- Протокол по военным вопросам: его целью было способствовать образованию объединенной армии из множества частных армий, полувоенных группировок и банд, которые появились во время гражданской войны. Этот трудный процесс до сих пор не завершился, и несколько полевых командиров по-прежнему действуют независимо. Тем не менее, тысячи бывших бойцов ОТО влились в новые военные структуры, и была сформирована новая национальная армия.
- Протокол по политическим вопросам: большинство споров в ходе мирного процесса возникло вокруг политики, в частности, вокруг разделения власти при новом режиме. Тридцать процентов должностей (теоретически на всех уровнях государственного управления) были закреплены за бывшей ОТО. И хотя в правительство вошли тринадцать представителей ОТО, в том числе первый заместитель ее лидера Ходжи Акбар Тураджонзода в качестве заместителя премьер-министра, на низших ступенях управленческой иерархии соглашение не всегда соблюдалось.

Мирный процесс должен был завершиться президентскими и парламентскими выборами. 6 ноября 1999 г. Рахмонов вновь был избран голосованием, в ходе которого, по словам международных наблюдателей, были допущены нарушения и которое оппозиционные кандидаты в начале грозились бойкотировать. Бывший председатель Демократической партии Джумабой Ниёзов сказал в беседе с МГПК, что не было необходимости подтасовывать результаты, так как Рахмонов все равно бы выиграл, поскольку оппозиция не смогла объединиться для поддержки одного кандидата.⁹ Парламентские выборы в феврале 2000 г. были также отмечены

⁷ Соглашение и сопутствующие протоколы можно найти в журнале "Accord". *Политика компромисса: мирный процесс в Таджикистане [Politics of Compromise: The Tajikistan Peace Process]* (London: Conciliation Resources, 2001).

⁸ Были еще два протокола – один по беженцам и другой об Акте о взаимопрощении.

⁹ Интервью МГПК с Джумабоем Ниёзовым, бывшим председателем Демократической партии, Худжанд, 1 августа 2001 г.

нарушениями и дали оппозиции лишь ограниченное представительство.

Несмотря на высокую степень взаимного недоверия и продолжающиеся разногласия по поводу реализации, мирный процесс проходил на удивление успешно, учитывая предшествовавший ему жестокий конфликт. Время от времени происходят стычки с силами оппозиции, отказавшимися принять мир, но правительство постепенно расширяет свою власть и повседневная жизнь постепенно налаживается.

Тем не менее, остается еще много глубинных трещин. Мирное соглашение не способствовало нейтрализации политического соперничества регионов или элит и не решило социально-экономических проблем. Контрабанда наркотиков, религиозная воинственность и криминальная деятельность продолжают серьезно угрожать стабильности на фоне региональной дестабилизации, в том числе, военного конфликта в соседнем Афганистане.

Мирный процесс хрупок, ему угрожает целый ряд факторов, как внутренних, так и внешних. В 1992 г. гражданская война привлекла недостаточно внимания мирового сообщества. Десять лет спустя Таджикистан оказался почти в самом центре мировых событий как самый хрупкий сосед Афганистана и государство, имеющее критическую важность для стабильности в Центральной Азии. Международное сообщество должно предпринять серьезные шаги для поддержания мирного процесса и недопущения возврата к насилию, имевшему место в начале 1990-х.

III. ВНУТРЕННИЕ ТРУДНОСТИ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЕ УСТАНОВЛЕНИЮ МИРА

События в Афганистане создают беспокойный фон для усилий таджикского народа по восстановлению своего государства и экономики. Однако самая большая и непосредственная угроза возникает со стороны взаимосвязанных внутренних факторов.

A. ПОСЛЕВОЕННАЯ ПОЛИТИКА

К 1997 г. Таджикистан как государство был фактически разрушен, сохраняя лишь видимость единства. Его политическая система в основном состояла из местных военачальников, правительства с ограниченной властью в Душанбе и различных воинствующих и криминальных группировок, разбросанных по всей стране. На данный момент произошли значительные сдвиги в создании, по крайней мере, видимости функционирующего государства: созданы формальные структуры президентской администрации, парламента и региональных органов. Однако политическая реальность зачастую опирается на неформальные отношения, клановые структуры и связи, сложившиеся во время гражданской войны – в сплетении с различными криминальными и деловыми интересами, полунезависимыми военными структурами и повстанческими группами.

На этом фоне крайне необходимо предпринять дальнейшие шаги по укреплению государства, не нарушая при этом компромисс, лежащий в основе мирного соглашения. Опасность представляют четыре фактора:

- Склонность правительства к усилению авторитаризма и подавлению народного участия в политическом процессе;
- Роль исламистской оппозиции и усиливающийся рост радикальных групп вне правительственных структур;
- Опасность для успешного построения государства, которую представляет собой местничество;

- Политическая коррупция, препятствующая реформе.

1. Правительство

Таджикистан является президентской республикой. До своего избрания председателем таджикского парламента (*Маджлиси Оли*) Президент Рахмонов был малоизвестным бюрократом среднего звена. Он победил на хаотичных президентских выборах в ноябре 1994 г., набрав 60 процентов голосов и обогнав известного политика из Ленинабада Абдумалика Абдулладжанова.

Режим Рахмонова становится все более авторитарным. 6 ноября 1999 г. он был вновь избран президентом в ходе весьма спорного голосования. Был зарегистрирован всего один оппозиционный кандидат, и до самого вечера перед голосованием оппозиция угрожала бойкотировать выборы. За Рахмонова проголосовали маловероятные 97 процентов из еще более невероятных 98 процентов голосовавших избирателей.¹⁰ Скорее всего, для обеспечения его победы не было необходимости в очевидной фальсификации.¹¹

Прошлое Рахмонова неоднозначно. Он сыграл большую роль в поддержании мира и создании основных государственных структур. Ему не удалось начать диалог с группировками, которые отказались принять соглашение 1997 г., и можно с полным основанием говорить о том, что его режим, по крайней мере, в 90-е годы, усилил региональное разделение.

Власть Рахмонова первоначально опиралась на Куляб, в частности на Дангару и Фархар. Аппарат президента по существу является правительством. В 2000-2001 гг. Рахмонов стал меньше полагаться на региональную поддержку и, напротив, начал добиваться личной преданности. Он произвел некоторые кадровые перестановки, примечательные тем,

что, из восьми его советников пятеро - северяне.

Право назначения на должности дает Рахмонову власть кооптировать потенциальных оппонентов. Должность в правительстве – один из путей к обогащению, и президент, больше, чем кто-либо другой, обладает возможностью "подкупить" своих оппонентов и заставить замолчать критиков, делая их частью системы.

Господствующее положение президента в Народно-демократической партии Таджикистана (НДПТ) дает ему почти абсолютный контроль над законодательной властью (*Маджлиси Оли*) – парламентом, который является двухпалатным и состоит из нижней (*Маджлиси намояндагон*) и верхней (*Маджлиси милли*) палат. 63 депутата нижней палаты избираются прямым голосованием, в то время как 33 депутата верхней палаты избираются местными советами или назначаются (восемь мест) президентом. На практике у парламента мало независимости, но он является важной политической платформой для политиков, особенно для его могущественного председателя (и мэра города Душанбе) Махмадсаида Убайдуллоева, которого многие считают будущим соперником президента.¹²

Около 80 процентов мест в верхней палате в настоящее время занимают правительственные чиновники; две трети депутатов – члены НДПТ. Нижняя палата также в основном прорахмоновская: 35 мест у НДПТ, 13 - у коммунистов и 2 - у ПИВТ.¹³ Одиннадцать – независимые парламентарии, но в основном сторонники президента.

Рахмонов также обладает широкими конституционными полномочиями.¹⁴ Тем не

¹⁰ См. материалы ОБСЕ-БДИПЧ, "Республика Таджикистан. Выборы в парламент" [OSCE-ODIHR, "The Republic of Tajikistan. Elections to the Parliament"], 27 февраля 2000 г. Варшава 17 мая 2000 г.

¹¹ Интервью МГПК с Джумабоем Ниёзовым, бывшим председателем Демократической партии, Худжанд, 1 августа 2001 г.

¹² ОБСЕ-БДИПЧ, "Выборы" ..., сс. 9-10.

¹³ ПРООН. *Таджикистан – Отчет по человеческому развитию 2000* [UNDP, *Tajikistan. Human Development Report 2000*] (Dushanbe: UNDP, 2000), p. 24.

¹⁴ Согласно Конституции, президент назначает и увольняет Премьер-министра и других членов правительства, создает и ликвидирует министерства и государственные комитеты, назначает руководителей областей, городов и районов, назначает и увольняет председателя Национального банка и его заместителей, Генерального прокурора и его заместителей. Президент также формирует и является председателем Совета безопасности и Совета юстиции. Последний контролирует все судебные назначения в Таджикистане. Более того, президент определяет состав Конституционного суда,

менее, он не имеет полного контроля над всеми государственными структурами, и лояльность части спецслужб вызывает сомнение. По словам одного местного наблюдателя, "министерство национальной безопасности поддерживает мэра Душанбе Убайдуллоева, министерство обороны поддерживает Рахмонова, а министерство внутренних дел разделилось (50 процентов за Рахмонова и 50 процентов за мэра)".¹⁵ Скорее всего, ситуация гораздо сложнее, и Рахмонов в целом усиливает свой контроль над государственными структурами. Однако есть сомнение, что все силы безопасности будут инстинктивно преданы ему в случае гражданского конфликта.

Принимая во внимание раздробленность государства, отсутствие единой преданности не удивительно. Однако в последние два года Рахмонов все больше укрепляет свое положение, и события в Афганистане, похоже, еще больше будут способствовать этому, поскольку они укрепляют международную позицию президента. Скорее всего, он может рассчитывать на политическую поддержку, по крайней мере, со стороны России, возможно, и США и других стран в случае, если ему будет брошен вконституционный вызов.

2. Претенденты

По Конституции президентство Рахмонова ограничено одним семилетним сроком, который истекает в 2006 г. Некоторые местные наблюдатели убеждены, что Рахмонов будет стремиться удержать власть как можно дольше, отмечая, что ко времени следующих выборов ему будет всего 54 года. Однако попытки сохранить власть вопреки желаниям других могущественных политических группировок могут вызвать серьезную напряженность.¹⁶

Но прежде, чем состоятся следующие выборы, нестабильность в стране или внешние факторы могут создать напряженность между различными силовыми группировками. Либо раньше, либо на следующих выборах одним из главных соперников Рахмонова, вероятно, будет Убайдуллоев.¹⁷ Председатель верхней палаты парламента формально является вторым лицом в политической иерархии, а должность мэра столицы также дает ему власть. Кроме того, деловые интересы Убайдуллоева, по общему признанию, сделали его одним из самых богатых людей в Таджикистане.

Трудно сказать что-либо определенное о его действительном влиянии и отношениях с президентом. В интервью МГПК высокопоставленный член оппозиции утверждал, что "Таджикистаном правит мэр Убайдуллоев", но большинство информации о нем основано на неподтвержденных слухах. Очевидно, что оба были близкими союзниками, когда пришли к власти в 1992 г., но в последнее время отношения между ними могли стать более прохладными. Тем не менее, многочисленные слухи о борьбе за власть, скорее всего, преувеличены, хотя вероятность этого существует. Рахмонов может видеть в нем возможного преемника, но при этом у обоих могут быть различные представления о сроках. У Убайдуллоева есть враги, как в политике, так и в бизнесе. В феврале 2000 г. он стал объектом покушения, совершенного при помощи взрывного устройства.¹⁸

Источники конфликта могут возникнуть в связи с деловыми интересами Убайдуллоева. Его имя связано с хлопковой промышленностью и алюминиевым заводом в Турсунзаде, которые являются жизненно важными для экономики страны.¹⁹ Считают, что он менее способен к компромиссу, чем президент. Некоторые наблюдатели высказывают предположение, что именно он стоит за принятием более жесткой позиции в отношении повстанцев в последние

Верховного суда и Высшего экономического суда. Он обладает правом издавать обязательные для исполнения указы и постановления и объявлять о вводе чрезвычайного и военного положения. См. Конституция Таджикистана, Глава IV. Президент (статьи 64-72).

¹⁵ Интервью МГПК, июль 2001 г.

¹⁶ Интервью МГПК, июль 2001 г.

¹⁷ Убайдуллоев также из Куляба, и его карьера развивалась почти параллельно карьере Рахмонова. С 1992 по 1996 г. он находился на государственной службе до назначения на пост главы городской администрации Душанбе. В 2000 г. стал председателем парламента.

¹⁸ Интервью МГПК, Душанбе, 17 июля 2001 г.

¹⁹ В 1996 г. Рахмонов понизил Убайдуллоева в должности после того, как Махмуд Худойбердиев обвинил его в коррупции.

месяцы. По словам одного респондента, он "выступает за силовые решения различных проблем и обвиняет Рахмонова в слабости".²⁰ Другой возможной сферой разногласий могут быть региональные элиты. К северным элитам Убайдуллоев настроен особенно враждебно, и попытки Рахмонова продвигать больше чиновников из Согдской области вызывают некоторую напряженность.

Несмотря на очевидную возможность политической конфронтации, похоже, что в обозримом будущем президент и мэр будут нужны друг другу. Ни тот, ни другой не заинтересованы в том, чтобы политическая система рухнула в пучину нового конфликта.

Других потенциальных соперников обнаружить сложнее. Большинство предполагаемых имен приходят из прошлого, например Абдумалик Абдулладжанов – некогда известный политический деятель на севере, но в настоящее время находящийся в изгнании в Узбекистане.²¹ Имя заместителя Премьер-министра Ходжи Акбара Тураджонзоды, некогда состоявшего в ПИВТ, а ныне являющегося, по крайней мере, публично, одним из наиболее преданных сторонников Рахмонова, иногда также упоминается, хотя основа его региональной власти представляется слабой.²²

---

²⁰ Интервью МГПК, Душанбе, 17 июля 2001 г.

²¹ Абдулладжанов был членом более раннего правительства Рахмонова, но в 1993 г. его "сослали" послом в Москву. Ему не удалось победить на президентских выборах 1994 г., но он получил значительную поддержку в некоторых регионах, а также со стороны России и Узбекистана. Поговаривают о его причастности к вооруженным вторжениям в Согдскую область в 1998 г., и у него по-прежнему мало шансов вернуться в политику, пока у власти стоит Рахмонов. Обвинения в коррупции также ослабили его позиции, а с 1998 г. его Партия народного единства запрещена.

²² В 1988 г. Тураджонзода был назначен на должность *Кази-калон* (руководителя официальных религиозных организаций страны). В 1990 он был избран депутатом парламента Таджикистана. Во время гражданской войны Тураджонзода примкнул к оппозиции. В марте 1998 г. получил пост первого заместителя Премьер-министра, ответственного за отношения со странами СНГ. См. "Accord", *Политика компромисса. Мирный процесс в Таджикистане* [Accord, *Politics of Compromise. The Tajikistan Peace Process*] (London: Conciliation Resources, 2001), с. 89.

Другие северяне могут составить более серьезную конкуренцию. О губернаторе Согдской области Казиме Казимове часто говорят как о будущем лидере. Как одного из представителей нового поколения политиков, его считают преданным президенту, чью предвыборную кампанию он вел в районе имени Гафурова Согдской области в 1994 г. Его назначение в 1996 г. губернатором области было непопулярным, так как многие считали его представителем интересов юга. Но со временем он стал более признанным. Говорят, что он заработал большие деньги на приватизации в Худжанде, где большая часть зданий в центре города, оказалось, принадлежит ему.

Выдвигая северянина, Рахмонов может преуспеть в создании альянса против Убайдуллоева, который, как говорят, весьма негативно относится к северянам. Он также может получить дополнительную поддержку в этом регионе, укрепив тем самым свою легитимность. Хотя в целом северяне стараются не допускать в правительство (см. раздел о местничестве), пять из восьми личных советников Рахмонова – выходцы с севера, что, вероятно, означает попытку создать новые рычаги политического влияния.

3. Оппозиция

Должности в правительстве зачастую являются наилучшей возможностью для обогащения. Не удивительно, что самой трудной частью мирного процесса было достижение договоренности о распределении государственных постов.

В итоге 30 процентов всех руководящих должностей (также на областном, районном и местном уровнях) было отдано представителям ОТО. На среднем и низшем уровнях осуществить это оказалось трудно, но ОТО получила тринадцать министерств и государственных комитетов.²³ В числе первых назначений получили должности Ходжи Акбар Тураджонзода (заместитель Премьер-министра), представитель Демократической партии Абдунаби Сатторзода (заместитель Министра

---

²³ Рашид Г. Абдулло, "Реализация Общего Соглашения 1997 г.: успехи, дилеммы и вызовы" [Rashid G. Abdullo, "Implementation of the 1997 General Agreement: Successes, Dilemmas and Challenges"], в ж. "Accord", *Политика компромисса*....

Иностранных дел) и Мирзо Зиёев, видный деятель Партии исламского возрождения (ПИВТ) и бывший руководитель сил ОТО, который хотел получить Министерство Обороны, но вынужден был согласиться на Министерство по чрезвычайным ситуациям.

Хотя некоторые советники видели в коалиции угрозу Рахмонову, в первый момент сделка, возможно, нанесла больший урон оппозиции. Кооптировав ее самых активных лидеров, Рахмонов с успехом устранил тех, чье положение делало их наиболее сильными противниками. Разлад между теми, кто вошел в официальные структуры и теми, кто остался вне них, вскоре всплыл на поверхность, когда стало ясно, что кооптированные лидеры ОТО в целом лояльны президенту, по крайней мере, внешне.

Как сказал в беседе с МГПК не кооптированный лидер ПИВТ, причина была в том, что "они знали, что если останутся в оппозиции, то лишатся своих должностей".²⁴ Случай Давлата Усмона - видного деятеля ПИВТ, которого в начале назначили министром экономики, должно быть, подействовал на новых министров, вынашивающих оппозиционные идеи. Усмон объявил, что в 1999 г. выставит свою кандидатуру, но быстро изменил свое решение, когда накануне выборов был похищен его сын. В марте 2000 г. Рахмонов сместил Усмона, заменив его бывшим премьер-министром Яхё Азимовым.

Наибольшие споры вызывает назначенец из ОТО Зиёев, который во время гражданской войны возглавлял кадры и является одним из руководителей ПИВТ. Лидер Исламского движения Узбекистана (ИДУ) Джума Намангани был командиром Зиёева, и, похоже, что в дальнейшем они продолжали сотрудничество, суть которого весьма спорна.²⁵ Заместитель председателя ПИВТ Мухитдин Кабиров сообщил МГПК, что Зиёев и Намангани "...друзья, но это не значит, что

ПИВТ поддерживает ИДУ. Мы не контактируем с ИДУ. Члены ИДУ сами говорят, что не считают наш подход исламским".²⁶

Как бы там ни было, контакты Зиёева в ИДУ оказались полезны Рахмонову, когда в конце октября 1999 г. Зиёев, как сообщают, участвовал в переговорах по освобождению четверых японских геологов, взятых ИДУ в заложники в Кыргызстане. Когда в январе 2001 г. Таджикистан выслал членов ИДУ из страны, именно Зиёев вел переговоры об их уходе в Афганистан.

Напрашивается вывод, что Министерство по чрезвычайным ситуациям было создано для того, чтобы дать Зиёеву лишь иллюзию власти. Формально министерство не имеет полномочий вмешиваться в вооруженные конфликты и внутренние беспорядки. Однако с момента получения министерского кресла в июле 1999 г. Змеев удвоил число сотрудников и расширил полномочия своего ведомства. Заместитель руководителя Коммунистической партии А. Абдуллаев подчеркнул, что Зиёев принадлежит к оппозиции и имеет свои собственные взгляды: "Если у него появится возможность использовать конкретную ситуацию себе на пользу, он это сделает".²⁷ Однако высокопоставленные министерские чиновники упорно утверждают, что министерство не выступит против президента.²⁸

На данный момент министерство само по себе недостаточно сильно, чтобы стать крупной оппозиционной силой, но в случае серьезного раскола в правительстве нет никакой уверенности в том, что оно останется лояльным. Скорее всего, Рахмонов пытается использовать Зиёева для снижения угрозы со стороны потенциально дестабилизирующих элементов, при этом, ограничивая его власть таким образом, чтобы в дальнейшем Зиёеву было трудно выступить против него.

²⁴ Интервью МГПК с Мухитдином Кабировым, заместителем председателя ПИВТ, Душанбе, 13 июля 2001 г.

²⁵ Радио «Свободная Европа» - Радио «Свобода» (РСЕ-РС) [RFE/RL], 17 января 2001 г.

²⁶ Интервью МГПК, Душанбе, 13 июля 2001 г.

²⁷ Интервью МГПК.

²⁸ Интервью МГПК с Абдурахимом Раджабовым и Исломом Усмановым из Министерства по чрезвычайным ситуациям, Душанбе, 17 июля 2001 г.

4. Оппозиционные силы, не вошедшие в правительство

Кооптирование лидеров оппозиции оказало существенное влияние на их поддержку среди населения. Сказываются и другие факторы: плачевные итоги выборов, внутренние разногласия и давление со стороны властей. После выборов 2000 г. оппозиция становится все более раздробленной и менее эффективной. Последствия были катастрофическими, особенно избрание 22 депутатов в ходе всенародных выборов на основе пропорционального представительства и с 5-процентным порогом. В отличие от НДПТ и в какой-то мере от коммунистов, у оппозиции не хватает необходимых кадров и финансовых ресурсов.

Оппозиция остается в большой степени региональной. Оплотом ПИВТ являются Гарм и Каратегинская долина, тогда как большинство сторонников Демократической партии проживает в Душанбе. Обе партии имеют некоторую поддержку на Памире, но ни одна из них не может претендовать на общенациональную базу избирателей. Этот недостаток проявился во время выборов: лишь НДПТ, Коммунистическая партия и ПИВТ преодолели пятипроцентный порог, причем ПИВТ получила всего 7,5 процента. По некоторым сведениям, при подсчете голосов были допущены нарушения.²⁹ Однако общее число голосов, отданных за ПИВТ, примерно соответствовало независимым прогнозам, и аналитики полагают, что от обмана пострадали в основном коммунисты.

Один из лидеров ПИВТ сказал в беседе с МГПК, что партия долго обсуждала, участвовать ли в выборах вообще: "Мы знали, что выборы не будут демократическими. Однако, если бы мы не приняли в них участия, ситуация стала бы более напряженной. Самым важным для нас была стабильность Таджикистана".³⁰ Возможно, это так, но выборы, при всех их недостатках, показали, что у оппозиции имеются серьезные проблемы.

Главная проблема светской оппозиции состоит в том, что база ее поддержки оказалась подточенной, отчасти по причине того, что многие ее приверженцы живут за границей (в частности, в России), отчасти потому, что теперь новые партии борются за тот же самый электорат. С другой стороны, ПИВТ приходится иметь дело с избирателями, которые чувствуют, что Нури и их партия идут на слишком большие уступки властям. Имеются признаки того, что поддержка перетекает в сторону более радикальных исламских движений, таких как Хизб ут-Тахрир. Такая тенденция несет в себе угрозу стабильности в будущем.

5. Светская оппозиция

Демократическая партия – самая многочисленная группа светской оппозиции – образовалась сразу после распада Советского Союза как якобы либеральная партия, противостоящая власти коммунистов, но с явным оттенком национализма. В начале 90-х годов она играла важную роль, во время гражданской войны присоединилась к ОТО, а в ходе мирного процесса получила несколько мест в правительстве.

Однако сейчас партия сильно ослаблена, и весьма вероятно, что ее активность будет претерпевать дальнейший спад. Расколы повлекли за собой выход людей из партии, а многие ее члены по-прежнему остаются в изгнании. Поскольку настоящего среднего класса в стране не существует, и многие связывают Демократическую партию с началом гражданской войны, ей трудно расширять свое влияние за пределами Душанбе. Кроме того, ей не хватает руководителей, так как наиболее выдающиеся ее деятели вошли в состав правительства, спровоцировав сильную внутреннюю напряженность.³¹

Существует ряд более мелких партий со схожими идеями, зачастую формирующихся вокруг одного человека. Как выражение плюрализма, возникновение новых партий

²⁹ ОБСЕ-БДИПЧ, "Выборы"..., сс. 4-5.

³⁰ Интервью МГПК с Мухитдином Кабировым, заместителем председателя ПИВТ, Душанбе, 13 июля 2001 г.

³¹ Интервью МГПК с Музаффаром Олимовым, директором независимого исследовательского института "Шарк", Душанбе, 28 июля 2001 г.

может быть позитивным явлением. Однако при наличии сильной исполнительной власти оппозиция должна объединиться, если намерена действительно контролировать режим. Создание множества новых маленьких партий, не имеющих региональной поддержки или средств для саморекламы, еще больше ослабит оппозицию.

Другой крупный элемент в составе ОТО – движение "Лали Бадахшон" – больше не состоит в оппозиции. Накануне парламентских выборов 2000 г. оно объединилось с НДПТ Рахмонова. В начале 1990-х "Лали Бадахшон", в состав которого в основном входила памирская интеллигенция из Душанбе, добивалось большего внимания к Горному Бадахшану и автономии для области. Во время гражданской войны оно организовало движение сопротивления в этом регионе. В 1999 г. Движение покинуло ОТО и поддержало на выборах Рахмонова. В 2000 г. один из кандидатов от Движения вошел в состав парламента по партийным спискам НДПТ.³²

Вторая по величине партия Таджикистана – Коммунистическая – завоевала тринадцать мест на парламентских выборах. Она по существу является прорахмоновской, однако имеет иной взгляд на такие вопросы, как приватизация, в которых часто объединяется с ПИВТ и критикует правительство за коррупцию и экономическую политику.³³ Руководимая Шоди Шабдоловым, партия насчитывает 70 тысяч членов и является единственной, пусть даже квази-оппозиционной, партией, имеющей настоящий аппарат. Но многие ее члены – люди пожилого возраста, и привлекательность партии зачастую основана главным образом на ностальгии. Значимость этой партии, вероятно, также будет снижаться.³⁴

6. Исламская оппозиция

Группы, идеология которых основана на исламском мышлении, имеют гораздо большее значение для развития событий в будущем. Таджикистан является единственной центральноазиатской страной, которая узаконила исламскую оппозицию – Партию исламского возрождения - возглавляемую Саидом Абдулло Нури, сыгравшим ключевую роль со стороны ОТО в мирных переговорах.

ПИВТ является умеренной исламистской партией, хотя ее члены, вероятно, имеют более широкие (и более радикальные) взгляды, чем ее руководство. Заместитель председателя Мухитдин Кабиров говорит, что партия поддерживает светское демократическое государство и не настаивает на введении законов шариата.³⁵

Самая трудная задача для ПИВТ – удержать свой традиционный электорат в Гарме и Каратегинской долине – двух беднейших регионах страны. Экономические трудности настроили часть электората ПИВТ более радикально. Хотя партия остается более или менее единой, есть признаки, что ее члены проявляют все большее недовольство политикой компромисса с властями, которую проводит Нури.³⁶

Руководство ПИВТ настаивает на продолжении этой политики. В беседе с МГПК Нури сказал:

Мы сознательно пошли на множество компромиссов и гордимся этим: только так мы могли добиться мира в Таджикистане. Если бы мы поступали так, как это делает другая сторона – то есть, отстаивали свои политические позиции – люди снова взяли бы за оружие. Мир должен быть установлен любой ценой.³⁷

³² Интервью МГПК с Курбонасеном Худоевым, Хорог, 24 июля 2001 г.

³³ Интервью МГПК с А. Абдуллаевым, заместителем председателя КПТ, Душанбе, 17 июля 2001 г.

³⁴ С. Юнусов, "Политические партии", *Таджикистан. Социально-политическая газета [Tojikiston. Social-Political Newspaper]*, 13 июля 2001 г., с. 7.

³⁵ Интервью МГПК с Мухитдином Кабировым, заместителем председателя ПИВТ, Душанбе, 13 июля 2001 г.

³⁶ Музаффар Олимов - директор независимого исследовательского института "Шарк" сообщил МГПК в Душанбе 28 июля 2001 г.: "Он был вынужден пойти на компромисс с президентом Рахмоновым – обстоятельства вынудили его к этому. В результате он потерял многих своих сторонников".

³⁷ Интервью МГПК.

Преданность Нури мирному процессу, похоже, искренна, но на низших ступенях партийной иерархии энтузиазм, возможно, не столь велик.

Многие считают, что ПИВТ не смогла улучшить условия для верующих мусульман. Мечети закрываются, а призывы к пятничной молитве должны звучать без усилителя (хотя мэр Душанбе сделал исключение для Рамадана). В ПИВТ состоит около 5500 бывших бойцов оппозиции. Многие из них страдают от "тоски по оружию" и недовольны тем, что не получили ни земли, ни кредитов, на которые надеялись, когда вступали в партию. Закон об амнистии не всегда соблюдается местными судами, и многие лишены правовой защиты. Кабиров сказал в интервью МГПК, что через несколько лет рядовых членов партии будет труднее контролировать, если гражданское общество не будет развиваться, а социально-экономическое положение не улучшится.³⁸

Как ни парадоксально, северный регион, где ПИВТ расширила свое влияние, всегда считался наиболее светским. К концу 2001 г. в Согдской области насчитывалось 7000 членов ПИВТ (по сравнению с 4500 в январе). Примерно 1500 из них – женщины. ПИВТ также имеет одного депутата в областном парламенте и двенадцать в районных парламентах по всей области.³⁹ Говорят, что влияние ПИВТ наиболее сильно в районе Чорку, где 80 процентов населения, как полагают, поддерживают ее. Чорку, так же, как и Каратегинская долина, считается одним из наиболее религиозных и консервативных районов страны.⁴⁰ ПИВТ также пользуется значительной поддержкой в городах Исфара, Мача, Ура-Тюбе, Пянджикент и прилегающих к Пянджикенту поселках.⁴¹

³⁸ Интервью МГПК с Мухитдином Кабировым, заместителем председателя ПИВТ, Душанбе, 3 декабря 2001 г.

³⁹ Интервью МГПК с Убайдулло Файзуллаевым, первым заместителем председателя ПИВТ Согдской области, 6 декабря 2001 г.

⁴⁰ Интервью МГПК с Наджмидином Шохунбодом, заместителем главного редактора *Согд* [Sughd], 7 декабря 2001 г.

⁴¹ Интервью МГПК с Илхомом Джамоловым, директором агентства "Вароруд", Худжанд, 4 декабря 2001 г.

Причиной роста популярности ПИВТ в Согдской области, возможно, является всеобщая нелюбовь к НДПТ из-за преобладания в ней выходцев из Куляба. ПИВТ рассматривают, скорее всего, как наименьшее из двух зол.⁴²

7. Хизб ут-Тахрир

Наиболее тревожной тенденцией для ПИВТ является то, насколько верующие мусульмане убеждены, что партия предала дело ислама, став лояльной режиму. В результате некоторые перешли в более радикальные группы, такие как Хизб ут-Тахрир, которая, как и в Кыргызстане и Узбекистане, за последние несколько лет заметно разрослась.

Хизб ут-Тахрир наиболее активна в Сафарабаде (приграничный район), Гиссаре и Худжанде и нацелена в основном на молодежь.⁴³ Организация объявила своей целью создание в Центральной Азии исламского халифата вместо существующих режимов. Она отказывается от насильственных средств свержения правительств и, напротив, полагается на пропаганду и убеждение, распространяемые в основном через листовки. Ее члены объединены в автономные группы, имеющие лишь ограниченную связь с руководством. Информация и деньги распространяются через махаллинские мечети и другие места вероятного сбора сочувствующих.⁴⁴

Рост популярности Хизб ут-Тахрир на севере может в некоторой степени объясняться близостью Ферганской долины Узбекистана, являющейся оплотом как ИДУ, так и Хизб ут-

⁴² В интервью МГПК 13 июля 2001 г., Душанбе, заместитель председателя Кабиров признался: "число сторонников нашей партии на севере увеличилось не потому, что там о нас имеют особо положительное представление, а скорее потому, что население не может выразить свои тревоги иными средствами. ... Как только появится новая реальная политическая сила, северяне уйдут из нашей партии".

⁴³ Интервью МГПК с Убайдулло Файзуллаевым, первым заместителем председателя ПИВТ Согдской области, Худжанд, 6 декабря 2001 г.

⁴⁴ См. Отчет № 14 МГПК – Азия, *Центральная Азия: мобилизация исламистов и региональная безопасность* [Central Asia: Islamist Mobilisation and Regional Security], Ош/Брюссель, 1 марта 2001 г.

Тахрир.⁴⁵ Последняя имеет корни в Узбекистане и пользуется большой поддержкой среди этнических узбеков, проживающих за границей.⁴⁶ Но среди ее членов не только этнические узбеки, растущая поддержка Хизб ут-Тахрир также отражает все большую разочарованность в ПИВТ.⁴⁷ Увеличение числа сторонников также связано с социально-экономическим положением и растущим разочарованием в политической системе, где присутствуют коррупция и кумовство.

ПИВТ признает, что должна взять на себя часть вины за рост Хизб ут-Тахрир:

В последние несколько лет Хизб ут-Тахрир стала действовать очень активно, поскольку многие мусульмане разочаровались в нашей партии. Они думали, что их судьба изменится, как только наша партия придет к власти, но ...ничего не изменилось, и мы идем на уступки. ...Поэтому они сделали вывод, что если ПИВТ не может ничего изменить, то зачем нужна такая партия?⁴⁸

Ответная реакция правительства была суровой. В одной только Согдской области около 100 человек было привлечены к суду и еще 150-200 человек арестованы за наличие у них листовок и других материалов Хизб ут-Тахрир.⁴⁹ Некоторые наблюдатели утверждают, что гонения являются, скорее, следствием личных амбиций прокурора, чем реального вызова режиму, и многие в Худжанде считают, что Хизб ут-Тахрир представляет гораздо более серьезную угрозу для Узбекистана, нежели для Таджикистана. В большинстве распространяемых в Согдской области

листовок Хизб ут-Тахрир содержатся призывы к свержению режима Каримова в Узбекистане, а не таджикского руководства. Кроме того, как сказал один наблюдатель, "в Таджикистане есть очень влиятельные "легальные" мусульманские лидеры. Они осуждают Хизб ут-Тахрир, и люди верят им".⁵⁰

Бывший председатель Демократической партии Джумабой Ниёзов тревожится по поводу долгосрочных последствий:

Многие молодые люди обращаются к Хизб ут-Тахрир. Активистов партии сажают в тюрьму, откуда они выйдут лет через пять. В тюрьме они не только соприкасаются с радикальной исламистской теорией, но также и с элементами преступного мира. Оказавшись на свободе, они объединятся в группы и будут искать спонсоров.⁵¹

Членов ПИВТ часто арестовывают по подозрению в принадлежности к Хизб ут-Тахрир. В районе Турсунзаде член ПИВТ был посажен в тюрьму только за то, что читал листовки, рассказывающие о Хизб ут-Тахрир. ПИВТ защищала его, но суд решил, что он утаил информацию (т. е., не передал листовки в милицию).⁵²

Рост Хизб ут-Тахрир говорит о том, что существует некоторое количество в основном молодых людей, разочарованных в партийной системе, но все же активно участвующих в политике. Возможно, что если появится группа более радикальная, чем Хизб ут-Тахрир, многие покинут ряды Хизб ут-Тахрир, чтобы примкнуть к ней.

Не исключено, что ПИВТ может стать более радикальной, чтобы вновь завоевать поддержку. Активисты предполагают, что этого можно добиться путем политической, а не религиозной радикализации, например, усилив критику экономической политики правительства. Однако это вряд ли поможет отвоевать тех сторонников, которые ищут радикальных решений гораздо более широкого круга проблем.

⁴⁵ Интервью МГПК с Анваром Джалиловым, председателем НДПТ Согдской области, Худжанд, 1 августа 2001 г.

⁴⁶ Интервью МГПК, Худжанд, 31 июля 2001 г.

⁴⁷ Интервью МГПК в Худжанде 31 июля 2001 г. с Негматулло Мирзаидовым из информационного агентства "Вароруд".

⁴⁸ Интервью МГПК с Мухитдином Кабировым, заместителем председателя ПИВТ, Душанбе, 13 июля 2001 г.

⁴⁹ Интервью МГПК с Илхомом Джамоловым, директором информационного агентства "Вароруд", Худжанд, 4 декабря 2001 г.

⁵⁰ Интервью МГПК, 5 декабря 2001 г.

⁵¹ Интервью МГПК, Худжанд, 1 августа 2001 г.

⁵² Интервью МГПК, Душанбе, 3 декабря 2001 г.

Б. ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПЛЮРАЛИЗМ И СТАБИЛЬНОСТЬ

Послевоенное восстановление страны сосредоточило власть в руках президента. Хотя, возможно, это обеспечивает некоторую степень стабильности, дальнейшее движение в сторону авторитарного правления может спровоцировать оппозицию и вывести ее из конституционного русла. Мирное соглашение опиралось на основополагающий компромисс между политическими силами, которые до сих пор существуют в Таджикистане: с одной стороны – это широкий спектр светских групп, включая правительство; с другой – ряд исламистских движений, от умеренных до крайних. Кроме того, региональные различия по-прежнему сильны.

Дальнейшие попытки укрепить президентскую власть или нарушить этот компромисс, скорее всего, приведут к дестабилизации. По мере того, как Рахмонов пытается установить более полный контроль над страной, он также ведет свой режим в сторону все большего авторитаризма. Выборы 1999 и 2000 г. подверглись резкой международной критике, а правозащитные организации сильно обеспокоены отношением к политическим оппонентам. Пресса подвергается жесткой цензуре, а независимых СМИ очень мало.

Лидеры ПИВТ отмечают, что Рахмонов склонен принимать более жесткую линию в отношении оппозиции после встреч со своими коллегами по СНГ, большинство которых проводят ярко выраженную антиисламистскую политику. Существует опасность, что Рахмонов будет использовать нынешнюю антитеррористическую кампанию в качестве предлога для ограничения жизненного пространства оппозиции и дальнейшего притеснения независимых исламистских движений.

Обычно политическая стабильность укрепляется там, где объективная информация легко доступна. В Таджикистане существует вакуум, а большая часть политической информации передается через слухи или недомолвки. Полуправда и преувеличения стали обычным явлением. Это не способствует

обеспечению политической легитимности и может дестабилизировать обстановку.

Именно в интересах стабильности правительству следует обеспечить развитие и процветание нарождающихся независимых средств массовой информации. По вполне понятным причинам режим обеспокоен ролью СМИ. Многие журналисты признают, что сенсационные репортажи – по крайней мере, отчасти – послужили разжиганию ситуации в 1992 г.⁵³ Но журналисты многому научились за тот период и выработали в себе чувство ответственности за политическое воздействие своего труда.

Большинство информационных источников являются государственными, хотя за последние 5-6 лет появилось около двадцати негосударственных телевизионных станций. Лишь за прошедший год лицензии были выданы трем частным телекомпаниям, однако процедура лицензирования довольно сложна. Генеральный директор "ASIA-Plus" Умед Бабаханов сказал в беседе с МГПК, что три года ждал лицензии, чтобы открыть в Душанбе собственную телекомпанию для передачи новостей.⁵⁴ Также появились два независимых информационных агентства: "ASIA-PLUS" (Душанбе) и "Вароруд" (Худжанд). Общегосударственных газет всего четыре, и нет ни одной ежедневной.⁵⁵

Тем не менее, по сравнению с Узбекистаном, СМИ довольно активны, и в этой сфере существует относительный плюрализм. Независимые газеты объединились в Национальную ассоциацию независимых средств массовой информации, а международные организации, такие как Интерьюс [Internews], CIMERA и другие, активно помогают в обучении, а также оказывают техническое и правовое содействие. Журналисты пытаются расширить границы возможного и часто пишут довольно

⁵³ Среди прочих, интервью МГПК: с Негматулло Мирзаидовым, заместителем директора "Вароруд", 31 июля 2001 г.; Рустамом Одинаевым, главным редактором газеты *Кулябская правда*, Куляб, 20 июля 2001 г.

⁵⁴ Интервью МГПК, Душанбе, 17 июля 2001 г.

⁵⁵ ПРООН. *Таджикистан – Отчет по человеческому развитию 2000* [UNDP, *Human Development Report 2000*] (Dushanbe: UNDP, 2000), pp. 31-32.

смелые статьи. Есть надежда, что у таджикской прессы хорошее будущее.⁵⁶

Однако цензура по-прежнему существует, и определенные темы – в основном критика или анализ действий руководства или иные спорные политические вопросы – находятся за пределами дозволенного.⁵⁷ В начале июля 2001 г. Дододжон Атовуллоев, издатель расположенной в Москве таджикской оппозиционной газеты *Чароги Руз*, был задержан в московском аэропорту по обвинению в подрывной деятельности и оскорблении Рахмонова.⁵⁸ По крайней мере, одну газету правительство закрыло.⁵⁹

В государственных СМИ даже основная информация не всегда передается гласности. Государственное телевидение зачастую не освещает важные события, и люди узнают о происходящем в своей стране через российские каналы, доступные 78 процентам населения.⁶⁰ Но в середине октября 2001 г. Таджикистан приостановил трансляцию программ ОРТ и на пять часов сократил время вещания РТР. Официально это было сделано по причине задолженности в размере 180 тысяч долларов США со стороны каждой телекомпании.⁶¹ Однако неофициально поводом явилась трансляция интервью, где высказывалась критика поддержки Рахмоновым антитеррористической кампании в Афганистане. В начале декабря РТР сообщила о своем намерении погасить задолженность.⁶²

---

⁵⁶ Нуриддин Каршибоев, "Таджикский журналист-эмигрант считает ситуацию в СМИ обнадеживающей", в *SAMEL*, №. 19, сентябрь 2001, с. 3.

⁵⁷ Интервью МГПК, Душанбе, 17 июля 2001 г.

⁵⁸ "Задержанный таджикский издатель ожидает решения своей участи", *Социально-политическая газета Таджикистана* ["Detained Tajik publisher awaits word of his fate", *Tojikiston Socio-Political Newspaper*], 13 июля 2001 г., с. 13. Он был освобожден, т. к. Россия решила не выдавать его.

⁵⁹ Газета *Вечерний Душанбе* была закрыта после того, как напечатала интервью с мэром Душанбе Убайдуллоевым. Позднее против ее главного редактора было возбуждено уголовное дело.

⁶⁰ ПРООН, *Таджикистан, Отчет по человеческому развитию 2000* (Душанбе, ПРООН, 2000), [UNDP *Human Development Report 2000* (Dushanbe: UNDP, 2000)], с. 31.

⁶¹ РСЕ-РС, 15 октября 2001 г.

⁶² РСЕ-РС, 4 декабря 2001 г.

Отсутствие доступа к средствам массовой информации в регионе представляет собой большую проблему. Генеральный директор "ASIA-Plus" Умед Бабаханов в беседе с МГПК привел в пример такой случай: детей, проживающих в поселке вблизи узбекской границы, попросили назвать имя президента, и они ответили "Каримов", поскольку их единственным информационным источником является узбекское телевидение. Местные СМИ – как государственные, так и частные – терпят финансовые трудности и в целом страдают от нехватки средств. Доход от рекламы минимальный, а большинство людей не в состоянии покупать газеты. Многие сельские жители зарабатывают не более двух сомони (менее 1 доллара США) в месяц. На такой доход они не могут прокормить свои семьи, и газеты, пусть и недорогие, являются недоступной роскошью.⁶³

Для международного содействия средствам массовой информации существует реальная возможность. Региональные радиостанции могли бы стать центром и объединяющей силой, особенно за пределами Душанбе. Таким организациям, как Интерньюс, которая проводит обучение и оказывает техническое содействие, нужна дополнительная поддержка, а долгосрочная международная помощь должна быть направлена в адрес поистине независимых информационных источников, некоторые из которых перспективны и могут вскоре стать коммерчески жизнеспособными, особенно за пределами столицы. Дальнейшее обучение журналистов также важно в качестве дополнительной гарантии против повторения той разжигательной роли, которую СМИ сыграли в гражданской войне. При таком содействии независимые СМИ могли бы помочь стабилизировать хрупкий мирный процесс.

В. УГРОЗЫ СИСТЕМЕ

Помимо противоречий среди соперничающих элит и конфликтов между режимом и оппозицией,

---

⁶³ Интервью МГПК с Рустамом Одинаевым, главным редактором газеты *Кулябская правда*, Куляб, 20 июля 2001 г. Местные газеты стоят 15 дирамов, а те, которые привозят из Душанбе – 50 дирамов.

серьезные проблемы стоят на пути построения эффективной государственной системы. Прежде всего, еще до независимости Таджикистан страдал от двух проблем: местничества и коррупции. Если только их разрушающее воздействие не будет ограничено, Таджикистану будет крайне сложно достичь долговременной стабильности.

1. Местничество

В Таджикистане существуют четыре административные области. Большая часть населения проживает в Хатлонской области на юге (35,1 процента) и Согдской области на севере (30,5 процента). Лишь 9,2 процента живет в Душанбе и 3,4 процента в ГБАО.⁶⁴ Центральные районы, такие как Гарм и Каратегинская долина, правительство контролирует не полностью. Хатлонская область и Душанбе в целом являются искусственными административными образованиями, которые не всегда совпадают с региональной приверженностью их жителей: в 1993 г. Куляб и Курган-Тюбе были объединены в одну область (Хатлонскую), но эти два региона по-прежнему сильно отличаются друг от друга. Район Гарма и Тавилдары к востоку от Душанбе – сердце ПИВТ и район с самым религиозным населением в стране – в основном остается вне контроля правительства.

Принято считать, что с 1937 г. и до распада СССР в 1991 г. Таджикистаном управляли элиты из северной Ленинабадской области. Истинная ситуация гораздо сложнее.⁶⁵ На самом деле, с 1970 г. кулябцы выступали в роли "младшего партнера" ленинабадцев в управлении республикой и в основном ведали военными делами.⁶⁶ Во время гражданской войны элиты двух областей вступили в союз против оппозиции. Однако после того как война закончилась, их роли переменялись.

Теперь старшим партнером стали кулябские элиты: "Куляб выиграл войну и стал хозяином республики".⁶⁷

Узурпация власти кулябцами вызвала значительное недовольство, особенно в Согдской области, где на ключевых должностях ленинабадцев стали заменять кулябцы. Бывший председатель Демократической партии Джумабой Ниёзов, будучи северянином, сказал в беседе с МГПК, что "местничество как политический фактор усилилось: если раньше кулябцы получали должности случайно, то сейчас такие назначения приняли систематический характер".⁶⁸ Южане были назначены на ключевые должности в правительстве и на прибыльных предприятиях. Ходят слухи о том, что некоторые местные руководители промышленных предприятий в Согде были вынуждены подать в отставку и освободить место южанам после того, как им угрожали или сажали в тюрьму.

Наплыв южан был враждебно встречен на севере, где в стереотипном представлении кулябцы выглядят малообразованными и плохо воспитанными. Их считали заносчивыми и высокомерными людьми, преследующими свои частные интересы.⁶⁹ Убийство двумя южанами известного 36-летнего бизнесмена Ахмата Ашулова в 1996 г. вызвало в Худжанде демонстрации, которые длились больше недели. В Душанбе были уволены некоторые кулябские назначенцы, но возмущение не улеглось. В апреле 1997 г. произошел крупный бунт заключенных против планов отправить их в Куляб.

Противостояние кулябцам также весьма сильно на Памире, являющимся оплотом оппозиции. Однако в то время как южане гурьбой устремились на север, спеша занять ключевые

---

⁶⁴ ПРООН, *Таджикистан, Отчет по человеческому развитию 2000* (Душанбе, ПРООН, 2000), [UNDP *Tajikistan. Human Development Report 2000* (Dushanbe: UNDP, 2000)], p. 17.

⁶⁵ Ширин Акинер, *Таджикистан: распад или примирение?* [Shirin Akiner, *Tajikistan: Disintegration or Reconciliation?*] (RIIA: London, 2001), сс. 18-21.

⁶⁶ ГБАО также была частью этой системы, предоставляя чиновников среднего звена для Комитета национальной безопасности страны.

---

⁶⁷ Интервью МГПК с местным политическим аналитиком, Куляб, 20 июля 2001 г. Несмотря на победу, Куляб является одним из беднейших регионов Таджикистана. Небольшая группа выходцев из этой области пожинает блага таджикской клановой системы, в то время, как большинство людей столь же бедны, как и жители других регионов. Политический аналитик полагает, что Куляб, как регион, ничего не выиграл от правления Рахмонова: "Куляб находится в более трудном положении, чем другие районы Таджикистана, но мы молчим".

⁶⁸ Интервью МГПК, Худжанд, 31 июля 2001 г.

⁶⁹ Джумабой Ниёзов, бывший председатель Демократической партии, Худжанд, 1 августа 2001 г.

посты, мало кто хочет отправиться в далекий и негостеприимный Бадахшан, где шансы заработать деньги очень малы. Местный чиновник Боймамад Алибахшев сказал в интервью МГПК:

Памирцы не научились давать взятки. Чиновники здесь не в состоянии заработать деньги на своих должностях [Памир – беднейшая область страны]. Жизнь здесь трудна и поэтому никто не хочет сюда приезжать. Зато в Ленинабаде чиновники могут заработать.⁷⁰

Два других оплота оппозиции – Гарм и Каратегинская долина – также крайне враждебно относятся к кулябцам, но вооруженные банды и бывшие командиры ОТО в основном продолжают контролировать эти области. Как и Памир, они очень бедны и малоразвиты, что, вероятно, является в той же мере результатом повсеместного бандитизма, как и дискриминации со стороны Душанбе. Похищения людей вызывают нежелание многих международных организаций содействия и НПО открывать в этом регионе свои представительства.

Однако за последние два года произошли изменения. Рахмонов расширил круг элиты, включив в него представителей других регионов, однако этот путь еще долог. К тому же, о единой кулябской элите больше говорить не приходится. Теперь более важную роль играют кулябские субэлиты, особенно из Дангары (родного района Рахмонова) и Фархара (в основном сторонники Убайдуллоева).⁷¹ Как утверждают, это приводит к тому, что некоторых

представителей других районов Куляба понижают в должности или вытесняют.

Салим Якубов – один из самых видных представителей кулябской элиты – якобы лишился своего положения за то, что принадлежал не к тому клану. Он занимал высокие посты в Душанбе, в том числе пост Министра Внутренних дел и должность председателя Налогового комитета, которой лишился после того, как его обвинили в "антигосударственной деятельности". С тех пор Якубов явно налаживает связи с северными элитами, которые также лишились власти. Согласно хорошо информированным источникам в Худжанде, он часто бывает в Ташкенте, где встречается с политиками в изгнании Сафидином Тураевым и Абдумаликом Абдулладжановым – яркими антирахмоновцами.

Если исключенные элиты вступят в союз с Махмудом Худойбердиевым, а также с Узбекистаном, Президент Рахмонов может оказаться в затруднительном положении. Не исключено, что Узбекистан может решить оказать поддержку антирахмоновской коалиции. По понятным причинам президент опасается политиков-тяжеловесов, которые либо состояли, либо состоят в добрых отношениях с Узбекистаном. Одним из таких политиков является бывший губернатор Согдской области Хамидов, узбек по национальности. В 1996 г. его сменил на этой должности нынешний губернатор Казимов. Когда в 2001 г. появились слухи о его возвращении в политику, он был арестован и обвинен в планировании убийства Казимова, в шпионаже в пользу Узбекистана и в экономических преступлениях. О его нынешнем местонахождении ничего не известно.⁷²

Несмотря на такое противостояние, наиболее опасной региональной тенденцией остаются взаимоотношения Юга и Севера, хотя попытки правительства восстановить контроль над Гармской долиной могут также спровоцировать конфронтацию. Большинство людей, похоже, считают, что северяне – по крайней мере, сейчас – примирятся с господством южан. Бывший председатель Демократической партии Джумабой Ниёзов сказал в интервью МГПК, что "политическая культура северного Таджикистана намного более развита, чем в южных регионах.

⁷⁰ Интервью МГПК, Куляб, 24 июля 2001 г. Алибахшев возглавляет Управление Государственного Агентства по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства при Представительстве Республики Таджикистан по ГБАО.

⁷¹ Многие представители дангаринской группы являются родственниками президента или его сторонников. Бывший председатель "Госкомимущества" Матлуб Давлатов был недавно назначен председателем финансового контроля. Ему на смену пришел Гулов, бывший руководитель Дангаринского района. Согласно источникам МГПК, Матлуб является сыном сестры Рахмонова, тогда как старший брат Гулова женат на дочери Рахмонова.

⁷² Интервью МГПК, Худжанд, декабрь 2001 г.

По этой причине конфронтации севера и юга не было". Похоже, на севере преобладает точка зрения, что эти отношения автоматически сыграют на руку северянам, как только наступят улучшения в экономике. Северяне действительно склонны быть более образованными и хорошими бизнесменами, и имеются признаки того, что они постепенно снова утверждают свои позиции в стране.

Но проблема интеграции множества региональных идентичностей и географически удаленных районов будет по-прежнему сохраняться. Местничество порождает, по меньшей мере, недовольство и коррупцию; в худшем случае, как во время гражданской войны, оно может спровоцировать конфликт. В определенный момент правительству, возможно, придется подумать о конституционных возможностях для проявления чаяний регионов – либо посредством создания федеральной системы, либо через региональную палату парламента. Такое радикальное конституционное изменение может быть сейчас преждевременным, однако чрезвычайно важно, чтобы назначения на руководящие должности, по крайней мере, лучше отражали региональные различия, чтобы придать правящей элите больше легитимности.

2. Коррупция, политика и международная помощь

Чтобы занять должность в правительстве, в большинстве случаев претендент должен иметь близкие связи с влиятельными людьми, доказательства личной преданности властям и деньги. Способности также могут быть полезны, но как сказал в беседе с МГПК один оппозиционный политик, "деньги и личная преданность Президенту Рахмонову являются здесь главными критериями при назначении".⁷³

По общему мнению, многие посты продаются тому, кто предложит наибольшую цену. Самые дорогие должности - в таможене и налоговой инспекции, причем цены выше в тех регионах страны, где можно "сделать" больше всего денег. Для таких должностей даже имеются прейскуранты: место в *хукумате* доходного Фрунзенского района Душанбе стоит \$200 тысяч, а в других - \$150 тысяч. Говорят, что председатели суда в Худжанде платят \$50 тысяч за свои должности.⁷⁴

Подобная коррупция широко распространена в политической системе и экономике. Основными ее следствиями являются следующие:

- Она способствует тому, что должности распределяются на основе лояльности и денег, а не заслуг, поэтому компетентные люди зачастую не могут получить повышения;
- Она подрывает политические и экономические реформы, поскольку система часто служит интересам малочисленной элиты, которая получает выгоду от коррупции;
- Она порождает разочарованность и является популярным аспектом пропаганды некоторых радикальных групп, в том числе Хизб ут-Тахрир; и
- расхолаживает инвесторов и снижает эффективность иностранной помощи.

⁷³ Интервью МГПК, Душанбе, июль 2001 г.

⁷⁴ Ряд интервью МГПК. Конечно же, нет способа произвести независимую проверку этих цифр.

Отсутствие компетентных государственных чиновников было бы серьезной проблемой для маленькой страны с ограниченным числом интеллигенции даже без наличия коррупции. Особенно остро эта проблема стоит в органах судебной власти. Профессор права сообщил МГПК, что "во время последней аттестации 90 процентам юристов было отказано в продлении лицензии. Среди них были лучшие юристы Таджикистана. Зато те, у кого не было необходимой квалификации, получили лицензии после того, как дали взятку".⁷⁵

Чтобы возместить деньги, вложенные в получение должности, чиновники прибегают к взяточничеству. По словам заместителя председателя городской администрации Куляба Воссиевы Хохорураевой, вымогательство является самым распространенным экономическим преступлением.⁷⁶ Среди других нарушений – контроль над экспортно-импортными операциями, особенно теми, которые связаны с хлопком, алюминием и золотом. Огромное количество правил лицензирования дает местным чиновникам возможность контролировать почти любой бизнес. Особенно их привлекают те, кто зарабатывает твердую валюту.

Такая система обеспечивает широкое распространение коррупции. Чиновники низшего уровня должны передавать взятки своему начальству и так далее до самого верха. В некоторых отраслях взятки являются общепринятым дополнением к низкой зарплате.

Обвинения в коррупции предъявляют немногим. В Согдской области за первые семь месяцев 2001 г. было зарегистрировано 500 экономических преступлений. Из них лишь 17 связаны с коррупцией.⁷⁷ В Хатлонской области в 2001 г. было зарегистрировано около 50 случаев коррупции.⁷⁸ Причина - не в отсутствии соответствующего

законодательства. В Таджикистане существует закон, в котором содержится четкое определение коррупции. В Статьях 314-321 Закона "О борьбе с преступлениями и коррупцией" предусмотрены различные виды коррупции, а в Статье 319 особо говорится о взяточничестве.⁷⁹ Реальная проблема кроется внутри судебной системы, где заработная плата очень низкая, а политическое давление велико.⁸⁰

Заместитель главы Конгресса национального единства (КНЕ) Шохир Хахимов считает, что основной причиной широкомасштабной коррупции является крупное парламентское большинство правящей партии. Более 90 процентов депутатов поддерживают президента, поэтому нет политической воли, чтобы справиться с коррупцией: :

Я знаю многих людей, получающих скромную зарплату, но имеющих большие автомобили и огромные дома, которые они себе выстроили. Откуда у них деньги? Здесь чиновники не заполняют налоговые декларации, хотя у нас есть закон о борьбе с организованной преступностью и коррупцией.⁸¹

Заместитель председателя Коммунистической партии Таджикистана А. Абдуллаев сказал в беседе с МГПК, что "Рахмонов иногда спрашивает, где мафия. Ему достаточно облететь вокруг на вертолете, и он все увидит. Государственные служащие, чья зарплата составляет 15 долларов в месяц, строят себе большие дома".⁸²

Широкомасштабная коррупция становится помехой для Рахмонова. Международные организации говорят о том, что предоставление займов и иного финансового содействия будет зависеть от эффективности мер, направленных против коррупции. Руководитель Программы развития ООН Калман Мижей предупредил, что Таджикистан должен принять более жесткие меры по искоренению коррупции и проведению широких реформ - противном случае он столкнется с риском сокращения масштабов

⁷⁵ Интервью МГПК, Душанбе, 13 июля 2001 г.

⁷⁶ Интервью МГПК, Куляб, 20 июля 2001 г.

⁷⁷ Интервью МГПК с Курбонали Мухабатовым, прокурором Согдской области, Худжанд, 1 августа 2001 г.

⁷⁸ Интервью МГПК с Абдусаттором Холовым, прокурором Хатлонской области, Курган-Тюб, 19 июля 2001 г.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Интервью МГПК, Худжанд, 1 августа 2001 г.

⁸¹ Интервью МГПК, Душанбе, 30 июля 2001 г.

⁸² Интервью МГПК, Душанбе, 17 июля 2001 г.

помощи.⁸³ Такие меры должны осуществляться быстро, если Таджикистан намерен извлечь пользу от международного гуманитарного и иного содействия, предназначенного для центральноазиатских военных операций в Афганистане.

24 ноября 2001 г. Рахмонов предупредил своих чиновников о том, что получает от международных организаций жалобы на растраты и неправомерное использование средств на развитие инфраструктуры. Он уволил Нурулло Ашурова, руководителя государственного агентства по борьбе с природными катастрофами, после исчезновения 60 тысяч долларов США, выделенных на ремонт,⁸⁴ а также директора центра кредитования образовательных учреждений Журу Латипова.⁸⁵

Коррупция является систематической, проникая в политические и экономические структуры. Существуют признаки того, что гуманитарная помощь, предназначенная для северного Афганистана, никогда не достигает тех мест. "Врачи за права человека" и другие организации жалуются, что коррупция на всех уровнях пограничного контроля сильно затрудняет их способность помогать беженцам в северном Афганистане.

3 ноября 2001 г. Таджикистан без всякой причины запретил полеты всех нетаджикских и российских самолетов над своей территорией. Представители организации "Врачи за права человека" указали на то, что такие рейсы "в некоторых случаях являются единственным доступным средством для быстрой доставки сотрудников организаций содействия, персонала ООН и необходимого оборудования в точки, расположенные на севере Афганистана, и обратно".⁸⁶

Возобновились только таджикские рейсы, став при этом более дорогостоящими. Северный альянс взимал плату за вхождение в воздушное пространство Афганистана в размере \$350, Таджикистан - \$2500.⁸⁷

Леонард Рубинштейн, исполнительный директор организации "Врачи за права человека" назвал поведение Таджикистана "возмутительным" и призвал Совет Безопасности ООН, Россию и США использовать все необходимые каналы, чтобы дать возможность сотрудникам гуманитарных организаций и НПО выполнять свою работу.⁸⁸

Бывший директор программы одной международной организации в Таджикистане уверяет, что в этом есть часть вины Запада, поскольку ответная реакция посольств, ООН, Всемирного Банка, АБР, МВФ и НПО была недостаточно скоординирована.⁸⁹ Некоторые НПО предприняли попытки совместного представительства, в частности, в отношении министерства здравоохранения, имеющего особую репутацию в связи с коррупцией. Однако им не хватает политического влияния.

Некоторые организации, такие, как Фонд Ага Хана, строго следят за тем, чтобы деньги расходовались по назначению. Однако другие уделяют этому меньше внимания. Помощь, направляемая через нескольких разных партнеров, включая государственные ведомства, вероятнее всего может "сбиться с пути". Также существует потребность в независимых аудиторских компаниях, следящих за расходованием государственных средств.

Сильная политическая воля в соединении с более совершенным финансовым контролем и коренной административной реформой – единственный способ сократить масштабы коррупции. В противном случае помощь, столь необходимая для

⁸³ PCE-PC 26 ноября 2001.

⁸⁴ PCE-PC 27 ноября 2001.

⁸⁵ "Президент против коррупции и взяточничества", *ASIA-Plus*, 29 ноября 2001 г., с. 1.

⁸⁶ "Группа врачей призывает Таджикистан ускорить доставку сотрудников гуманитарных организаций через границу в Афганистан: нечистоплотная политика мешает действовать" ["Medical group calls on Tajikistan to expedite aid and humanitarian personnel across border to Afghanistan: Corrupt Policies Affecting Operations"], "Врачи за права человека", Бюллетень № 4, 21 ноября

2001 г., распространен Центром гражданского общества, 21 ноября 2001 г.

⁸⁷ Интервью МГПК с дипломатом, Душанбе, декабрь 2001 г.

⁸⁸ "Группа врачей призывает...", "Врачи за права человека". Бюллетень...

⁸⁹ "Жадность и коррупция в Таджикистане препятствуют гуманитарной помощи", распространено Центром гражданского общества 25 ноября 2001 г. ["Re: Tajikistan Greed and Corruption Block Humanitarian Aid", distributed by Center for Civil Society International on 25 November 2001.].

реконструкции Таджикистана, будет истрачена напрасно.

Г. МЯТЕЖНИКИ

После пяти лет гражданской войны личная безопасность по-прежнему остается самой насущной проблемой для многих жителей страны. Люди не только не хотят возврата к военным действиям, но и поддерживают многие, и явно жесткие, меры правительства, направленные против бывших командиров оппозиции, оставшихся за рамками мирного соглашения. С точки зрения государственного строительства, крайне важно, чтобы правительство расширило свой контроль настолько, чтобы защищать граждан от вооруженных банд, как криминальных, так и идеологических. Однако долговременность стабильности, либо просто-напросто дальнейшее разжигание конфликта будут зависеть от того, какими способами этот контроль осуществляется.

Когда было подписано мирное соглашение, большая часть страны контролировалась военными командирами, криминальными группировками, или вооруженной оппозицией. Начиная с 1997 г. правительство постепенно расширяет контролируемую им территорию, но некоторые области, такие как Гарм, в целом остаются в руках местных предводителей вооруженных групп. Кроме того, государственные устои постоянно подрываются криминальной деятельностью, которая зачастую осуществляется под защитой высокопоставленных чиновников или сотрудников правоохранительных органов. Наиболее остро эта проблема стоит в случае с контрабандой наркотиков, в которой, как полагают, замешаны крупные фигуры в правительстве, структурах безопасности и армии. При существовании в Таджикистане действительной идеологической и региональной напряженности, многие, на первый взгляд, политические противостояния являются завуалированной формой борьбы за ресурсы и нелегальный бизнес.

В рамках мирного соглашения 1997 г. половина тех, кто воевал, должна была войти в

состав армии.⁹⁰ Хотя большинство командиров ОТО поддержали мирный процесс, существовало значительное недовольство по поводу методов осуществления интеграции, а также запоздалых правительственных назначений.⁹¹ Тем не менее, к марту 2000 г. 4498 бойцов ОТО были введены либо в состав армии, либо в структуры безопасности.⁹²

Однако не все были готовы принять мир. Некоторые бойцы оппозиции отказались сложить оружие. Они составляют свободную коалицию, в основном из Кофарнихона и Тавилдары. Помимо мародерства и "дорожных сборов", эти группы связаны с контрабандой наркотиков.⁹³ Сложно определить, в какой мере их поддерживает местное население. Некоторые считают, что эта поддержка весьма ограничена, и жители оказывают ее, в основном, под давлением силы. Но, возможно, местное население Тавилдары и Гарма также чувствует, что правительственные войска и представители администрации, большинство которых – выходцы из Куляба – могут быть еще хуже.

Мнения расходятся в вопросе о том, насколько идеологизированы эти вооруженные группы. Один аналитик сказал в беседе с МГПК, что "эти люди судят тех, кто не ходит молиться в мечеть, и женщин, которые не закрывают лиц. Они – фундаменталисты, и люди боятся выступить против них из страха за свою жизнь".⁹⁴ Однако большинство тех, с кем беседовали сотрудники МГПК, придерживаются противоположного мнения. Председатель Социал-демократической партии Рахматулло Зоиров утверждал, что ни один из командиров не является преданным идее: "Многим из них не знакомы такие понятия, как «джихад» или «моджахед». Всех связывает одна и та же вера в нашу страну. Во время гражданской войны люди воевали против партийного аппарата,

⁹⁰ Интервью МГПК с Иво Петровым, представителем Генерального Секретаря ООН в Таджикистане, (UNTOP), Душанбе, 4 декабря 2001 г.

⁹¹ "Accord", *Политика компромисса*, [Accord, *Politics of Compromise*], op. cit., с. 5.

⁹² Там же, с. 50.

⁹³ Углубленный анализ проблемы наркоторговли в Таджикистане можно найти в Отчете № 25 МГПК – Азия, *Центральная Азия: Наркотики и конфликт* [ICG Asia Report №25, *Central Asia: Drugs and Conflict*], Ош/Брюссель, 26 ноября 2001 г.

⁹⁴ Интервью МГПК, Курган-Тюбе, 19 июля 2001 г.

а не против немусульман. Ислам в Таджикистане – это образ жизни, а не идеология".⁹⁵

В рамках мирного соглашения была объявлена амнистия, чтобы способствовать интеграции командиров и бойцов. В законе об амнистии говорилось, что они не будут подвергаться преследованиям за преступления, совершенные во время гражданской войны.⁹⁶ Однако те, кто в 2001 г. в соответствии с амнистией сдал оружие, стали объектом расследований и арестов. По словам старшего консультанта Совета Безопасности Тагаи Рахмонова, тем, у кого есть оружие, должны быть даны гарантии в обмен на сдачу оружия.⁹⁷ Это было бы разумно, однако ничто не указывает на готовность к таким действиям.

В первое время после окончания гражданской войны командиры, не принявшие участия в интеграции, сохраняли контроль над зонами своего влияния. Государство было слишком слабо, чтобы действовать против них. В последнее время правительство стало предпринимать гораздо более активные действия. В сентябре 2000 г. в Дарбанде (центральный Таджикистан) были захвачены 40 последователей Мулло Абдулло, известного командира оппозиции. Около 28 членов банды были убиты.

В августе 2001 г. был организован рейд против еще одного видного лидера мятежников Рахмона Сангинова (также известного как "Гитлер"). Сангинов и его компаньон Мансур Муаккалов были убиты вместе с многими своими сподвижниками.

Этот рейд последовал за арестом четырех людей Сангинова по подозрению в причастности к убийству заместителя министра внутренних дел Хабиба Сангинова (не являющегося родственником Рахмона Сангинова) в апреле 2001 г. Рахмон Сангинов утверждал, что его люди не имеют отношения к этому убийству, и чтобы добиться их освобождения,

он взял в заложники семерых сотрудников милиции и пятнадцать сотрудников германской организации содействия. В результате переговоров заложники были освобождены, но этот инцидент заставил правительство принять меры.

О походе против Рахмона Сангинова с похвалой говорили многие, особенно в Душанбе. История совершенных им преступлений, уже после введения закона об амнистии, выглядит весьма мрачно. По официальным данным, после гражданской войны его банда совершила более 400 преступлений, в том числе убийства. Тем не менее, существует опасение, что ответная жестокость правительства (были убиты также и невинные люди, сильно пострадали дома) может вызвать возмущение действиями Душанбе, которое не скоро уляжется.

Специальный представитель ООН Иво Петров считает, что власти имели все основания преследовать Рахмона Сангинова. Однако он придерживается мнения, что правительство и оппозиция должны действовать сообща, чтобы уничтожить вооруженные банды.⁹⁸

Саид Абдулло Нури, напротив считает, что власти должны были действовать иначе:

Власти должны были попытаться заинтересовать Сангинова перспективами мирной жизни, дав ему возможность заняться бизнесом или сельским хозяйством. Сангинов прислушивался к мнению авторитетных верующих людей. Этим можно было бы воспользоваться, чтобы заставить его сложить оружие.⁹⁹

Это звучит очень оптимистично. Скорее всего, кроме применения силы, не было иного способа справиться с Сангиновым. Но дальнейшие действия против независимых командиров потребуют более тонкого подхода и оценки экономической ситуации. Криминальные группы

⁹⁵ Интервью МГПК, Душанбе, 13 июля 2001 г.

⁹⁶ Интервью МГПК с Иво Петровым, представителем Генерального Секретаря ООН по Таджикистану (UNTOP), Душанбе, 17 июля 2001 г.

⁹⁷ Интервью МГПК, Душанбе, 6 декабря 2001 г.

⁹⁸ Иво Петров, представитель Генерального Секретаря ООН по Таджикистану (UNTOP), сказал в интервью МГПК, Душанбе, 17 июля 2001 г.: "С обеих сторон существует недоверие и подозрительность, которые не исчезают. Руководители Таджикистана попали в западню победы, и подозрительность растет".

⁹⁹ Интервью МГПК.

процветают в социально-экономических условиях, которые складываются в центральном Таджикистане: именно эти корни преступности должны стать предметом внимания, как правительства, так и международного сообщества.

Проблема борьбы с такими группами, как группа Сангинова, отчасти состоит в том, что оппозиции, официально вошедшей в состав МВД или армии, не доверяют проведение подобных операций. Основания для такого недоверия имеются. Среди похитителей, поддерживающих Сангинова, были молодые люди, проходящие армейскую службу в подразделении МЧС в Тавилдаре.¹⁰⁰ В Гарме и ГБАО, традиционно являющихся оплотом оппозиции, почти все бывшие члены оппозиции вошли в состав Министерства Внутренних дел.¹⁰¹

Секретарь Совета безопасности Таджикистана Амиркул Азимов посетил Тавилдару вскоре после атаки на Сангинова, после чего заявил, что тот пользовался поддержкой местных органов власти и местного населения, которые боялись Сангинова.¹⁰² Как бы там ни было, опасение по поводу лояльности бывших сил ОТО, очевидно, существует, и их необходимо убедить в том, что нет никакой выгоды от молчаливой или пассивной поддержки преступных банд. В противном случае будет по-прежнему существовать тревога, что курс правительства на конфронтацию может привести к обратным результатам и способствовать возобновлению вооруженных действий.

Степень интеграции боевиков ОТО в систему служб национальной безопасности предоставила сражавшимся выбор: если они хотели продолжить военную службу, они могли свободно вступить в национальную армию; если нет, то были бы демобилизованы.¹⁰³ Хотя интеграция

командиров оппозиции в вооруженные структуры прошла более или менее успешно, властям оказалось трудно финансировать армию. 23 июня 2000 г. правительство объявило, что 4000 бывших солдат ОТО, влившихся в состав армии, будут демобилизованы к 1 августа 2000 г. Демобилизация не была особенно успешной: в итоге было демобилизовано лишь 1500 человек, по крайней мере, 600 из которых остаются безработными.¹⁰⁴ Бывший командир оппозиции, являющийся в настоящее время сотрудником МЧС, в беседе с МГПК указал, что безработица среди бывших командиров намного превышает официальные данные. В одной только ГБАО лишь 400 из 2500 человек, демобилизованных после гражданской войны, нашли подходящую работу.¹⁰⁵

Многие солдаты-контрактники – это мужчины старшего возраста, и им трудно найти работу. Некоторые программы призваны обеспечить этих людей, хотя в Министерстве труда и социальной защиты, которое играет ведущую роль, не хватает средств. При министерстве действует реабилитационный центр для бывших бойцов. Финансовая помощь, хотя далеко и недостаточная, предоставляется Бюро ООН по содействию миростроительству в Таджикистане [UN Tajikistan Office of Peace Building - UNTOP], Международной организацией труда (International Labour Organisation - ILO), Программой развития ООН (United Nations Development Programme - UNDP), Офисом проектных служб ООН (United Nations Office of Project Services - UNOPS), а также правительством Японии.¹⁰⁶ В январе 2001 г. центр примет 200 человек на курсы профессиональной подготовки.¹⁰⁷ Центры для солдат-контрактников также действуют в Гарме и Хатлонской области. Ряд временных программ также ждут своей очереди. Местные общины получают деньги на ремонт мельниц, восстановление железных дорог и развитие сельского хозяйства. Ремонт

UNDP. *Tajikistan. Human Development Report 2000* (Dushanbe: UNDP, 2000), с. 29.

¹⁰⁴ Интервью МГПК с Рафикой Мусаевой, Министром труда и социальной защиты, Душанбе, 3 августа 2001 г. О том, сколько безработных бывших солдат примкнули к вооруженным бандам, никаких данных нет.

¹⁰⁵ Интервью МГПК с сотрудником Министерства по чрезвычайным ситуациям, август 2001 г.

¹⁰⁶ Интервью МГПК с Рафикой Мусаевой, Министром труда и социальной защиты, Душанбе, 3 августа 2001 г.

¹⁰⁷ Интервью МГПК с Алишером Ярбабаевым, первым заместителем Министра труда и социальной защиты, Душанбе, 30 ноября 2001 г.

---

¹⁰⁰ Лидия Исамова, "Амиркул Азимов: ИДУ – не наша проблема!", *ASIA-Plus*, 2 августа 2001 г., с. 5.

¹⁰¹ Интервью МГПК с Иво Петровым, представителем Генерального Секретаря ООН по Таджикистану, (UNTOP), Душанбе, 17 июля 2001 г.

¹⁰² Лидия Исамова, "ИДУ...".

¹⁰³ ПРООН, *Таджикистан, Отчет по человеческому развитию 2000* (Душанбе, ПРООН, 2000), UNDP

производят бывшие солдаты-контрактники, а затем они сами управляют этими проектами.¹⁰⁸

Ряд НПО также осуществляют программы для демобилизованных солдат. В одной из самых известных - «Авесте» – в 1998 г. 60 мужчин из 25-го батальона прошли обучение различным специальностям, таким как парикмахер, мастер по ремонту бытовой техники, портной и т. п. "Авеста" также организует для бывших солдат мероприятия, связанные с построением институтов гражданского общества.¹⁰⁹ Другие НПО в Хатлонской области, Тавилдаре и Каратегине пытаются установить доверие между бывшими солдатами и местными властями. Министр труда и социальной защиты Рафика Мусаева подчеркнула важность обеспечения бывших солдат работой: "Если мы не обеспечим их работой, они могут поддаться соблазну вступить в вооруженную банду".¹¹⁰

Д. ХУДОЙБЕРДИЕВ

Вооруженная оппозиция произрастает не только из рядов бывшей ОТО. Одна из наиболее дерзких военных атак была предпринята бывшим союзником Рахмонова, таинственным полковником Махмудом Худойбердиевым. Офицер спецназа российской армии в прошлом, служил при Рахмонове командиром отряда быстрого реагирования Министерства обороны.

Худойбердиев был отстранен от должности и укрылся в Узбекистане после антиправительственного выступления в 1997 г. Но в ноябре 1998 г. вернулся, видимо из Узбекистана, и попытался взять Худжанд. Ему понадобилось всего три часа, чтобы установить контроль над Согдской областью, где, как он утверждал, его приветствовали. Его выдворили из Таджикистана после нескольких дней боев, и

он бежал в Узбекистан, но по слухам в сентябре 2001 г. был убит своим телохранителем.

Худойбердиев объяснял свое вторжение в Худжанд, говоря: "мне было необходимо, чтобы о моих требованиях¹¹¹ узнали, и чтобы Рахмонов понял, что многим в стране не нравится нынешняя ситуация".¹¹² Когда его спросили, почему эти требования нельзя было выдвинуть мирным путем, Худойбердиев в ответ возражал, что Рахмонов понимает лишь силу. Существует множество других теорий, объясняющих причины вторжения, среди них – попытка отделения северных районов, попытка Узбекистана оказать давление на Рахмонова, или вторжение, связанное с контрабандой наркотиков.

В этом деле явно имело место некоторое попустительство со стороны Узбекистана, по крайней мере, на низовом уровне. Гораздо труднее определить существование какой-либо официальной поддержки. Посол Узбекистана в Душанбе Бахтиер Урдашев заявил: "Я убежден, что узбекское правительство никогда бы не поддержало и не содействовало нападению на соседа".¹¹³ И сам Худойбердиев также опровергает подобные утверждения.¹¹⁴

На недавно состоявшемся в Худжанде суде восемь человек, принимавших участие во вторжении Худойбердиева в Согдскую область в 1998 г. были приговорены к различным – от 15 до 28 лет – срокам тюремного заключения. Еще 250 гражданам грозит судебное разбирательство по обвинениям, связанным с вторжением.

Мнения разделились в вопросе о том, существует ли до сих пор угроза со стороны Худойбердиева. В начале января 2001 г. представители МВД в Худжанде объявили о том, что Худойбердиев планирует новое вторжение, однако такое заявление оспаривалось.¹¹⁵ Представитель местной власти в Кулябе Махмад Шобадов сказал в интервью МГПК, что "Худойбердиев – никто. Он никогда не представлял, и не будет

¹⁰⁸ Интервью МГПК с Иво Петровым, представителем Генерального Секретаря ООН по Таджикистану, (UNTOP), Душанбе, 4 декабря 2001 г.

¹⁰⁹ Интервью МГПК с Фирузой Абдуллаевой. НПО "Авеста", Душанбе, 30 ноября 2001 г.

¹¹⁰ Интервью МГПК с Рафикой Мусаевой, Министром труда и социальной защиты, Душанбе, 3 августа 2001 г.

¹¹¹ Эти требования включали амнистию для политических заключенных, формирование коалиционного правительства и свободные выборы.

¹¹² "Махмуд Худойбердиев: Я еще вернусь!", перепечатано в *Чароги Руз*, № 1 (97), 1999, с. 7.

¹¹³ Интервью МГПК, Душанбе, 27 июля 2001 г.

¹¹⁴ "Махмуд Худойбердиев...".

¹¹⁵ РСЕ-РС, 9 января 2001 г.

представлять реальной угрозы для Таджикистана".¹¹⁶

Е. НАРКОТИКИ И ПРЕСТУПНОСТЬ

Координатор ООН по гуманитарным вопросам в Таджикистане Мэтью Кахане подсчитал, что в экономике страны доля наркоторговли составляет от 30 до 50 процентов. ООН выявила шесть маршрутов транспортировки наркотиков из Афганистана, два из которых проходят через таджикскую территорию: один – из Кундуза на севере Афганистана до Хатлонской области и далее через СНГ в Западную Европу; и второй – из афганского Бадахшана в ГБАО (Таджикистан) и затем через Кыргызстан в Казахстан, Россию и далее.¹¹⁷ Второй секретарь Российского посольства в Таджикистане Владимир Викторович Андрианов сообщил МГПК, что основной транзитный канал наркотиков в Таджикистане проходит через территории, контролируемые бывшими активистами ОТО.¹¹⁸

Со времени независимости контрабанда наркотиков резко увеличилась. В 1991 г. в Таджикистане было конфисковано всего 10,9 кг наркотических веществ. Десять лет спустя, в 2000 г., было изъято уже 7128,9 кг. На основании цифр изъятия трудно составить представление о действительных масштабах наркоторговли, но по приблизительным оценкам перехватывается, скорее, менее 10 процентов опиумного трафика. Даже если изымается 10 процентов, это означает 70 000 кг опиума в год. В Таджикистане это стоило бы приблизительно 14 миллионов долларов, а в Москве почти 700 миллионов долларов, что в пять раз превышает годовой государственный бюджет Таджикистана.

Наркотики изымают в основном у тысяч мелких наркокурьеров, перевозящих всего по

несколько граммов героина.¹¹⁹ Крупные партии в несколько сотен килограммов редко перехватываются, поскольку защищены правоохранительными органами и другими государственными структурами. "Бывшие полевые командиры, сотрудники правоохранительных органов и дипломаты также замешаны в наркоторговле".¹²⁰ Бывший таджикский посол в Казахстане был дважды задержан при попытке незаконного провоза наркотиков.

Генеральный прокурор Р. Т. Бобохонов указал, что убийство бывшего заместителя министра внутренних дел Хабиба Сангинова в апреле 2001 г. было связано с наркотиками. Как явствует из слов прокурора, Хабиб Сангинов - видный деятель ОТО, а также член Комиссии национального примирения, получил от других членов оппозиции 74 кг героина на сумму 114 млн. долл. США, но не рассчитался за наркотики.¹²¹ Однако представителям МГПК часто говорили, что Сангинов не имел никакого отношения к наркоторговле и что речь прокурора была не более чем попыткой дискредитировать его и оппозицию указанием на причастность ее членов к убийству.

Чиновники говорят, что конфискованные ими наркотики сжигаются, хотя на этот счет есть серьезные сомнения. Чиновники сами участвуют в наркоторговле, делая деньги на продаже конфискованных наркотиков.

Контрабанда наркотиков процветает в условиях политической нестабильности и экономического развала. Те, кто кровно заинтересован в наркоторговле, ничего не выиграют от более эффективного правления или экономического процветания. Крупная кампания против контрабанды наркотиков может вызвать резкое противостояние замешанных в наркоторговле высокопоставленных чиновников и, возможно, спровоцировать политическую дестабилизацию, однако бездействие также неприемлемо.

¹¹⁶ Интервью МГПК, Куляб, 20 июля 2001 г.

¹¹⁷ Ф. Розе, "Наркотики финансируют священную войну" [F. Rose. "Narkotika finansierer den hellige krigen"], *Stavanger Aftenblad* (Stavanger), 5 октября 2001 г., с. 2.

¹¹⁸ Интервью МГПК, Душанбе, 17 июля 2001 г.

¹¹⁹ Информационное агентство "Вароруд", Худжанд, 31 июля 2001 г.

¹²⁰ Интервью МГПК, Душанбе, 13 июля 2001 г.

¹²¹ Из выступления Генерального прокурора Р. Т. Бобохонова по уголовному делу в отношении убийства Сангинова Х.

Международное сообщество получило возможность вмешаться и резко сократить производство наркотиков в Афганистане. Но оно может сделать больше и для Таджикистана в плане помощи в введении запретов и сокращении потребности. Открытие в Душанбе Управления ООН по контролю над наркотиками и предупреждению преступности [UN Office for Drug Control and Crime Prevention - UNODCCP] с широкими полномочиями в расследовании преступлений, связанных с наркотиками, является полезным началом, но помощь также требуется российским пограничникам. Последним необходимо широкое дипломатическое участие, поскольку ясно, что российские военные также замешаны в наркоторговле. Международное сообщество должно оказывать давление на Россию с требованием прекращения ее участия в наркоторговле и предложить, если нужно, техническое содействие пограничникам.

Ж. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПЕРЕСТРОЙКА

Построение государства, установление законности и порядка, а также борьба с региональным соперничеством, наркоторговлей и преступностью будут невозможны без улучшения экономической ситуации. Даже если бы гражданская война не принесла с собой таких разрушений, с обретением независимости таджикская экономика все равно оказалась бы перед лицом суровых трудностей.

В 1991 г. субсидии Москвы покрывали более 40 процентов бюджетных расходов Таджикистана.¹²² Прекращение субсидий вызвало в Таджикистане серьезные проблемы с бюджетом. Но именно гражданская война почти полностью разрушила экономику, включая инфраструктуру, вызвав резкую нехватку финансовых ресурсов. По официальным оценкам война обошлась стране

в 7 миллиардов долларов,¹²³ – что эквивалентно одиннадцати годовым государственным бюджетам¹²⁴ Она также привела к появлению огромного числа людей, нуждающихся в финансовой помощи и выплатах социального обеспечения: более миллиона беженцев и внутренне перемещенных лиц нуждались в помощи для возвращения к своим домам после войны. Примерно 150 тысяч было убито, многие из которых были кормильцами. Около 55 тысяч детей потеряли родителей.¹²⁵

Как только гражданская война закончилась, тяжелый удар по таджикской экономике нанес российский экономический кризис 1998 г. В период с августа 1998 по август 1999 официальный обменный курс таджикского рубля к доллару упал на 47,5 процента.¹²⁶ Многие таджики, работавшие в России, лишились своих доходов, или же бизнес перестал быть для них выгодным. В добавление ко всем потерям, с 1998 г. Таджикистан страдает от следующих одна за другой природных катастроф. Крупные наводнения уничтожили или нанесли ущерб инфраструктуре, домам и урожаю, а два года жестокой засухи привели к резкому снижению объемов сельскохозяйственного производства. По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (Food and Agriculture Organization of the United Nations - FAO), в прошлом году в Таджикистане было собрано лишь 180 тыс. тонн пшеницы, по сравнению с 500 тысячами тонн в 1999 г. Урожай этого года на 25% ниже прошлогодних.¹²⁷ В 2000

---

¹²³ Талбак Назаров, "Предисловие" [Talbak Nazarov, "Foreword"], ПРООН, *Таджикистан, Отчет по человеческому развитию 2000* (Душанбе, ПРООН, 2000), UNDP, *Tajikistan Human Development Report 2000* (Душанбе: UNDP, 2000), с. 4.

¹²⁴ Интервью МГПК, Душанбе, 3 августа 2001 г.

¹²⁵ Интервью МГПК с Рафикой Мусаевой, Министром труда и социальной защиты, Душанбе, 3 августа 2001 г.

¹²⁶ Перспективы азиатского развития 2000, На рубеже веков. *Социальные проблемы в Азии* [Asian Development Outlook 2000, Special Chapter, *As the Century Turns. The Social Challenge in Asia*] (Oxford: Oxford University Press/для Азиатского банка развития, 2000), с. 79.

¹²⁷ Интервью МГПК по телефону с Р. Рафимом Джумаевым, агрономом Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (FAO), Душанбе, 13 декабря 2001 г.

---

¹²² Барнет Р. Рубин, "Раздробленность Таджикистана" [Barnett R. Rubin, "The Fragmentation of Tajikistan"], с. 1, источник: http://www.soros.org/textfiles/cen_Eurasia/rubin.3.txt.

г. жители потеряли 70 процентов урожая, а в 2001 г. – 75 процентов.¹²⁸

По оценкам МОТ, безработица близка к 30 процентам, хотя сами таджики считают, что эта цифра гораздо выше,¹²⁹ особенно в ГБАО (на востоке) и Хатлоне (на юге). Молодые люди особенно сильно страдают от безработицы – около 70 процентов не имеют работы. Женщинам также тяжелее, чем мужчинам: среди них безработица составляет 52 процента. Около 80 процентов населения составляют бедные, около трети из них – "очень бедные" и почти одна пятая – "нищие".¹³⁰ По данным Красного Креста, 40 процентов населения не могут позволить себе медицинское обслуживание. Дети не ходят в школу, потому что у них зачастую нет приличной одежды.¹³¹

Существует система социальных выплат: расходы на социальное обеспечение составляют 40 процентов государственного бюджета на 2001 г., но выплаты мизерны. В 2001 г. размер минимальной пенсии составлял всего два сомони (менее 1 доллара США) в месяц. Средний размер пенсии равен 5,42 сомони (чуть более \$2).¹³² Заработная плата также очень низкая: в 2000 г. среднемесячная зарплата составляла не более 15,57 сомони (чуть менее \$4). Минимальный заработок в 2001 г. составлял три сомони, или чуть более одного доллара.¹³³ С 1 января 2002 г. минимальная заработная плата повысится до

четырёх сомони,¹³⁴ что далеко недостаточно, чтобы сводить концы с концами.

Больше всего страдает, наверное, ГБАО – редконаселенная область в горах Памира. В советское время до 1000 грузовиков в день доставляли туда товары. Теперь грузопоток составляет всего 50-100 грузовиков.¹³⁵ Поскольку здесь почти ничего не выращивается, около 70 процентов всех продовольственных товаров импортируется. Цены на 50 процентов выше, чем в других местах, хотя люди здесь, пожалуй, беднее. Если в целом в Таджикистане бедность составляет 50-55 процентов, соответствующая цифра в ГБАО по местным оценкам составляет 99 процентов.¹³⁶ По официальным данным, незанятым является 21 процент трудоспособного населения. По неофициальным оценкам – 45 процентов.¹³⁷ Выживание людей зависит от помощи извне, в основном со стороны Фонда Ага Хана.¹³⁸ Местное руководство понимает, что "правительство не может обеспечить субсидии такого же масштаба, какие область получала в советское время непосредственно из Москвы".¹³⁹

Положение в Хатлонской области также очень тяжелое. Сражения гражданской войны происходили в основном в Курган-Тюбинском районе этой области. Как следствие, инфраструктура здесь пострадала больше всего, а также погибло больше всего людей. Именно здесь отмечен самый высокий рост безработицы.¹⁴⁰ Основным занятием жителей является сельское хозяйство, но цены на

¹²⁸ Интервью МГПК с Абдурахимом Раджабовым и Ислемом Усмановым, МЧС, Душанбе, 17 июля 2001 г.

¹²⁹ ПРООН, *Таджикистан, Отчет по человеческому развитию 2000* (Душанбе, ПРООН, 2000), UNDP, *Tajikistan Human Development Report 2000* (Dushanbe: UNDP, 2000), с. 19.

¹³⁰ Интервью МГПК с Рафикой Мусаевой, Министром труда и социальной защиты, Душанбе, 3 августа 2001 г.

¹³¹ "Средняя Азия на пороге кризиса", *Крестьянские ведомости*, 16 октября 2001 г., с. 14.

¹³² Интервью МГПК с Рафикой Мусаевой, Министром труда и социальной защиты, Душанбе, 3 августа 2001 г.

¹³³ Госкомстат. *Таджикистан в цифрах. Краткий экономический сборник* (Душанбе: Госкомстат, 2001), с. 37.

¹³⁴ "Пенсии и зарплаты возрастут", *ASIA-Plus*, 29 ноября 2001 г., с. 1.

¹³⁵ Интервью МГПК с Сохибом Назаром Бекназаровым, лидером Коммунистической Партии ГБАО, Хорог, 24 июля 2001 г.

¹³⁶ Информация получена от местных жителей на конференции, организованной ООН и Таджикостанской Ассоциацией молодых политологов в Хороге 25 июля 2001 г.

¹³⁷ Интервью МГПК с Боймамадом Алибахсовым, Хорог, 24 июля 2001 г.

¹³⁸ "Если бы не Ага Хан, множество людей умерли бы от голода", - сказал в беседе с МГПК лидер Коммунистической партии ГБАО Сохиб Бекназаров, Хорог, 24 июля 2001 г.

¹³⁹ Интервью МГПК с Сафаровым, заместителем руководителя Демократической партии ГБАО, Хорог, 24 июля 2001 г.

¹⁴⁰ Интервью МГПК с Рафикой Мусаевой, Министром труда и социальной защиты, Душанбе, 3 августа 2001 г.

сельскохозяйственную продукцию низкие. Так как в области нет промышленных предприятий, здесь перерабатывается лишь 12 процентов сельхозпродукции. Продавать сельхозпродукцию за пределами области невыгодно, поскольку цены низкие, а транспортировка обходится дорого.¹⁴¹ Серьезный удар Хатлону также нанесла засуха. В южных районах люди страдают от заболеваний, в числе которых малярия, тиф и туберкулез. Лекарства стоят дорого, медицинская помощь практически отсутствует.¹⁴²

Тяжелое экономическое положение и резкое ухудшение социальной инфраструктуры сами по себе, возможно, не угрожают стабильности, но являются теми необходимыми ингредиентами, которые усиливают угрозу для мирного процесса, исходящую из иных источников.¹⁴³

Другие склонны возражать, возможно, справедливо, что массовые общественные волнения вряд ли могут иметь место, поскольку авторитарная политическая традиция Таджикистана заставляет людей, скорее, мириться со своей долей. Люди утверждают,

что в ГБАО, в частности, социальные волнения не являются традицией. Существует также мнение, что во время гражданской войны людям жилось еще хуже.¹⁴⁴

Для многих основным источником дохода являются те средства, которые им пересылают работающие за границей, в основном в России и других странах СНГ. Многие молодые мужчины уехали из страны, чтобы работать за границей и посылают деньги домой своим семьям, таким образом, частично уменьшая возможность социально-экономических волнений. Министр труда и социальной защиты Рафика Мусаева сообщила, что по данным Министерства, 300-400 тысяч человек мигрировали в Россию в поисках работы.¹⁴⁵ Неофициальные данные говорят о том, что 700 тысяч человек, или одна шестая часть населения, выехала в Россию и другие страны СНГ на сезонные работы.¹⁴⁶ По данным российского посольства, в России находится почти один миллион таджиков.¹⁴⁷ Около 70 процентов тех, кто в гражданскую войну воевал на стороне оппозиции, уехали работать в Россию.¹⁴⁸

Общий размер таких доходов подсчитать трудно, но, вероятно, он составляет от 30 до 50 миллионов долларов США ежемесячно.¹⁴⁹ Большая его часть идет напрямую в семейный бюджет и, следовательно, является чрезвычайно важной составляющей уровня жизни. Такая работа больше всего привлекает молодых мужчин –

---

¹⁴¹ Интервью МГПК с Умаром Камоловым - директором и Махмуджоном Ализода - главным редактором "Кургон-теппа ТВ", Курган-Гюбе, 19 июля 2001 г.

¹⁴² По данным на конец июля 2001 г. у 620 человек имелось подозрение на тиф, и в 153 случаях подозрения подтвердились. По официальным данным, тринадцать человек были госпитализированы и семеро умерли. Интервью МГПК с Сухробом Шофарухшоевым, редактором "Куляб ТВ", Куляб 20 июля 2001 г. За первые семь месяцев 2001 г. от туберкулеза в Кулябской области умерли одиннадцать человек. Турко Дикаев, "Кулябу угрожает эпидемия?", *ASIA-Plus*, 2 августа 2001 г., с. 5.

¹⁴³ Заместитель председателя ПИВТ Мухитдин Кабиров сказал в интервью МГПК, что "социально-экономический кризис представляет собой самый большой риск для установления мира". Интервью МГПК, Душанбе, 13 июля 2001 г. Подобной точки зрения придерживался и председатель Демократической партии Мамадрузи Искандаров: "Куляб – беднейшая область страны, на ее долю приходится наибольшее число бедных. Местные командиры не смогут управлять ими [если экономическая ситуация будет ухудшаться], и в результате голодные люди могут восстать и это будет страшно". Интервью МГПК, Душанбе, 16 июля 2001 г.

---

¹⁴⁴ Интервью МГПК с Рустамом Одинаевым, главным редактором газеты *Кулябская правда*, Куляб, 20 июля 2001 г.: "Люди надеются, что положение улучшится. Они до сих пор помнят ужасный голод в этих краях во время гражданской войны. Почти целый год люди выживали, получая 30 граммов хлеба на человека".

¹⁴⁵ Интервью МГПК, Душанбе, 3 августа 2001 г.

¹⁴⁶ Константин Паршин, "Таджикистан приобретает мировую известность, но борется с региональной изоляцией" [Konstantin Parshin, "Tajikistan gains global prominence, yet fights regional isolation"], 14 ноября 2001 г., источник:

www.eurasianet.org/departments/business/articles/eav111401.shtml

¹⁴⁷ Интервью МГПК с Владимиром Викторовичем Андриановым, вторым секретарем посольства Российской Федерации, Душанбе, 3 декабря 2001 г.

¹⁴⁸ Интервью МГПК с Мухитдином Кабировым, заместителем председателя ПИВТ, Душанбе, 3 декабря 2001 г.

¹⁴⁹ Интервью МГПК с Ходжамархмадом Умаровым, профессором экономики, Душанбе, 12 октября 2001 г.

группу, которая в противном случае могла бы встать на путь преступности у себя в стране.

Директор информационного агентства "Вароруд" в Худжанде сказал в интервью МГПК, что "если Россия закроет границу для таджиков, ... могут начаться социальные волнения, поскольку большое количество людей останется без работы".¹⁵⁰ Поэтому Таджикистан обеспокоен тем, что страны СНГ ужесточают меры против незаконных иммигрантов. В начале ноября 2001 г. в Казахстане были задержаны 8500 незаконных иммигрантов, в основном таджики. Казахстан и Таджикистан подписали соглашение, фактически ограничивающее время поездки пятью днями.¹⁵¹ Казахстан по существу временно закрыл свою границу для таджиков, и поезд Москва-Душанбе был на некоторое время отменен. Движение возобновилось, хотя пассажирам запрещено сходить с поезда или садиться на него в Казахстане.¹⁵²

В России также есть политические противники, не желающие принимать таджикских рабочих. Губернатор Астраханской области России Анатолий Гужвин недавно призвал к принятию "особых усилий по контролю над иммиграцией" в ответ на появление трупповых поселков таджикских иммигрантов.¹⁵³ Однако таджики, скорее всего, будут по-прежнему находить работу в России, где наниматели ищут нелегальных рабочих, согласных на низкую оплату, особенно в строительстве и других традиционных сферах. Таджики также часто работают на рынках, торгуют фруктами и овощами и заняты в других подобных отраслях. Благодаря тесным политическим связям маловероятно также, что Россия закроет спасительный экономический путь, который к тому же дает России возможность оказывать более сильное влияние на Душанбе.¹⁵⁴

Очевидно, что без иностранной помощи экономика будет продолжать двигаться под уклон и может постепенно попасть под возрастающий контроль наркокартелей и криминальных групп. Правительство уже начало привлекать небольшие иностранные инвестиции, но к этому существует множество препятствий. Заместитель Министра Иностранных дел Абдунаби Сатторзода считает, что "иностранцы инвесторы только тогда придут в Таджикистан, когда убедятся, что там никакая опасность им не грозит".¹⁵⁵ Страх за свою безопасность, действительно, является главной причиной, по которой инвесторы избегают работать в этой стране. Госдепартамент США и другие правительства не советуют своим гражданам ехать в Таджикистан. Эту рекомендацию следует пересмотреть. Ситуация с точки зрения безопасности, по крайней мере в Душанбе, не хуже, чем во многих городах, на которые подобные ограничения не распространяются.

Но главные проблемы, стоящие перед инвесторами, намного глубже. Как сказал президент ЕБРР Жан Лемьер, "необходимо соблюдать определенные базовые стандарты, чтобы привлечь иностранные инвестиции и таким образом способствовать экономическому росту Центральной Азии: принятые международные нормы бухгалтерского учета, публикация балансовых отчетов, раскрытие информации, открытый доступ для компаний и прозрачность в работе правительства". ЕБРР подверг сомнению независимость новой таджикской аудиторской структуры и назвал закон о банкротстве "неэффективным".¹⁵⁶ В Таджикистане отсутствует настоящая банковская система,¹⁵⁷ а повсеместное распространение коррупции мешает инвестициям.

Одна область, в которой участие международного сообщества могло бы сыграть значительную роль – это восстановление инфраструктуры. В стране нет достаточной технической базы, опираясь на которую можно было бы развивать

¹⁵⁰ Интервью МГПК, Худжанд.

¹⁵¹ Паршин...

¹⁵² "Интервью МГПК с Калыбеком Кобландиным, советником посольства Казахстана в Таджикистане, Душанбе, 5 декабря 2001 г."

¹⁵³ РСЕ-РС, 21 ноября 2001.

¹⁵⁴ В 2001 г. Россия грозила ввести визовый режим для граждан Азербайджана и Грузии, чтобы обеспечить большую политическую уступчивость правительств этих стран.

¹⁵⁵ Интервью МГПК, Душанбе, 16 июля 2001 г.

¹⁵⁶ Алек Аппельбаум, "В своем отчете ЕБРР призывает к большей прозрачности в Центральной Азии и на Кавказе" [Alec Appelbaum, "EBRD report calls for greater transparency in Central Asia and the Caucasus"], распространено агентством Armenian News Network, 21 ноября 2001 г.

¹⁵⁷ Интервью МГПК с Рахматулло Зоировым, председателем СДП, Душанбе, 13 июля 2001 г.

промышленность и сельское хозяйство.¹⁵⁸ Хотя Таджикистан богат водными ресурсами, он импортирует примерно 20 процентов электроэнергии, поскольку в стране нет средств на развитие собственной энергетики.¹⁵⁹ Вкладывая средства в гидроэнергетику, международное сообщество могло бы помочь Таджикистану стать энергетически независимым, стимулировать развитие предприятий, а также создать источник дохода в твердой валюте от экспорта электроэнергии.¹⁶⁰

Гуманитарная и медицинская помощь бедным регионам, в настоящее время страдающим от засухи, безработицы, болезней и отсутствия средств, необходима, чтобы поддержать стабильность в Таджикистане в ближайшее время, но более долговременная польза может быть получена с помощью микрокредитов и подобных проектов на базе местных общин. Эти общины больше не могут полагаться на субсидии Душанбе и испытывать нехватку средств для оздоровления промышленности и сельского хозяйства.

Серьезная проблема для юга состоит в том, что автомобильные и железные дороги находятся в очень плохом состоянии. Инвестиции в реконструкцию сети дорог облегчили бы перевозку товаров и укрепили государственную целостность. Сложная география делает создание целостной транспортной сети трудным и дорогим предприятием, но экономическая выгода и преимущества стабильности могут сделать усилия в этой сфере вполне оправданными.

Экономика и уровень жизни в Таджикистане в советский период не могли поддерживаться без дотаций центра. Точно так же, любой реальный взгляд на экономику подскажет, что в краткосрочной перспективе она не сможет удержаться на плаву без существенной помощи доноров. Большая часть этой помощи в любом случае оправдана: стабильность Таджикистана действительно в интересах международного сообщества. Но если содействие будет продолжаться и даже увеличиваться, оно должно стать более целенаправленным и использоваться более эффективно. Ключом к этому является таджикское политическое руководство и сотрудничество доноров на высоком уровне, а также политическое давление.

---

¹⁵⁸ Интервью МГПК с Умаром Камоловым - директором и Махмуджоном Ализодей - главным редактором "Кургон-теппаТВ", Курган-Тюбе, 19 июля 2001 г.

¹⁵⁹ Таджикистан занимает восьмое место в мире по сосредоточению гидроэнергетических ресурсов, Далер Нурханов, "Таджикистан и Кыргызстан стремятся увеличить энергетическую мощность и покончить с энергетической зависимостью" [Daler Nurkhanov, "Tajikistan, Kyrgyzstan seek to bolster power-generating capacity, break energy dependence"], 2 августа 2001 г., источник: www.eurasianet.org/departments/business/articles/eav080201.shtml.

¹⁶⁰ Интервью МГПК, Худжанд, 31 июля 2001 г.

IV. ВНЕШНИЕ ТРУДНОСТИ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЕ УСТАНОВЛЕНИЮ МИРА

Сложная внутренняя ситуация в Таджикистане дополняется столь же сложными отношениями с тремя соседями. В то время как связи с Кыргызстаном на севере постепенно улучшаются, на западе Узбекистан по-прежнему пытается отгородиться от наркотиков и мятежа, которые, как он считает, "экспортирует" Таджикистан. Восточные районы на границе с Китаем почти безлюдны, но на юге лежит 1300-километровая граница с Афганистаном. Таджикистан также имеет тесные отношения с Россией, особенно в области обороны. Россия остается главным политическим арбитром, с чьим мнением всегда придется считаться.

A. АФГАНИСТАН

Отношения с Афганистаном сложны, при наличии трансграничных этнических связей и (в мирное время) прочных торговых связей и иного трансграничного обмена. Но существуют большие опасения дестабилизации положения в Афганистане. Действительно, наступление талибов в 1994-95 гг. отчасти подтолкнуло Таджикистан к началу мирных переговоров.

В Таджикистане не слишком радовались успехам Талибан и серьезно опасались последствий поражения Северного Альянса. Таджикистан оказывал Северному Альянсу политическую и материально-техническую поддержку, как по практическим соображениям – чтобы война не подступила к границе, так и по идеологическим и этническим соображениям: большинство членов Северного Альянса – этнические таджики, а крайняя религиозная идеология в основном пуштунского движения Талибан выглядела непривлекательно. Северный Альянс имел посольство в Душанбе и получал поставки через Таджикистан.

Самые тесные трансграничные этнические связи существуют между бадахшанцами. Во время гражданской войны члены таджикской оппозиции укрывались и получали военную помощь на территории Северного Альянса.

Большинство из 70 тысяч человек, бежавших во время гражданской войны, нашли пристанище в северном Афганистане.

Противостояние таджиков и режима Талибан имело также религиозную подоплеку. Таджикистан – единственная центральноазиатская страна, где исламисты составляют основное политическое течение. Партия исламского возрождения также выступала против талибов: ее председатель, Нури, сказал в интервью, что "талибы смотрят на ислам под углом традиционных племенных взглядов. По этой причине то, что они делают, противоречит многим правилам и законам ислама, к примеру, отказ женщинам в праве на образование".¹⁶¹ Таджикские имамы, испытывающие мало симпатии к ПИВТ, выражали похожие взгляды.¹⁶² Кроме того, таджики ГБАО (Памир) и Афганистана являются мусульманами-исмаилитами, принадлежащими к шиитской ветви ислама. Их религиозным лидером является Ага Хан, а их вера отличается от веры мусульман-суннитов.

В то время как в 2001 г. Узбекистан и Кыргызстан предприняли дипломатические шаги навстречу Талибан, чтобы предотвратить распространение афганского насилия, Таджикистан этого не сделал. До американского вторжения некоторые политики высказывали предположение, что Таджикистан был в лучшем положении для установления официальных связей с талибами как вероятными победителями в афганской гражданской войне.¹⁶³ Опасения, что талибы не остановятся на границе, были, скорее всего, безосновательны: нарушения границы происходили на участке, контролируемом Северным Альянсом.¹⁶⁴

¹⁶¹ "Глава таджикской оппозиции вспоминает встречу с лидером Талибан. Интервью с Саидом Абдулло Нури" ["Tajik opposition head recalls meeting with Taliban leader, Q & A with Said Abdullo Nuri"], Eurasiat, 13 ноября 2001, источник: www.eurasianet.org/departments/quanda/articles/eav111301.shtml.

¹⁶² Интервью МГПК с Ходжи Мулло Хайдаром Шарифзадой, председателем улемы Кулябского района Хатлонской области, Куляб, 20 июля 2001 г.

¹⁶³ Интервью МГПК с высокопоставленным членом Демократической партии, Душанбе, 16 июля 2001 г.

¹⁶⁴ Интервью МГПК с Сухробом Шофарухшоевым, директором "Куляб ТВ", Куляб, 20 июля 2001 г.

Некоторые политики понимали это, однако большинство не доверяло талибам.¹⁶⁵

Реакция Таджикистана на вторжение США. На этом фоне можно было бы ожидать мощной поддержки Таджикистаном возглавляемой США кампании. Однако реакция Таджикистана была осторожной и временами противоречивой. Власти выразили поддержку антитеррористической кампании. В конце сентября 2001 г. член парламента Мамаджон Илолов сказал в интервью газете *Washington Post*, что "у нас общая [с Соединенными Штатами] цель в борьбе против терроризма". В сентябре Президент Рахмонов сказал, что Таджикистан готов сотрудничать в борьбе с терроризмом, хотя не указал, каким именно образом.¹⁶⁶

Однако существуют и значительные опасения по поводу возглавляемой американцами военной кампании. Председатель парламентского комитета по международным делам Ибрахим Усмонов накануне вторжения объявил, что "если США в результате атаки США на Афганистан погибнут мирные жители и будет нанесен ущерб экономическим и культурным объектам, то США сами уподобятся террористам".¹⁶⁷ Некоторые аналитики опасались, что поддержка военной кампании может привести к негативным последствиям в будущем: "Американское присутствие будет временным, тогда как Афганистан и после ухода американцев, по-прежнему будет находиться по другую сторону границы".¹⁶⁸

Существует также некоторая тревога по поводу более широкой подоплеку вторжения. Один журналист высказал опасение, что "Афганистан превращает Рахмонова в диктатора. Если [в результате его поддержки антитеррористической кампании] он получит активную поддержку Буша и Путина, а также международное признание, результатом станет усиление диктатуры".¹⁶⁹

Позволяя провозить гуманитарные грузы через свою территорию, официальные лица постоянно опровергали американские заявления и слухи о том, что правительство дало согласие на использование баз для военных целей американцев. Появились слухи о том, что в конце сентября 2001 г. сюда прибыли войска и самолеты.¹⁷⁰ Выступая от имени министра иностранных дел, Игорь Саттаров заявил, что Таджикистан не давал согласия на принятие у себя военных сил США. 23 сентября газета *Washington Post* привела высказывания чиновников Департамента обороны США, имена которых не назывались, о том, что если , о размещении сил США в Узбекистане будет сообщено публично, о присутствии в Таджикистане сообщений не будет.¹⁷¹ Однако к началу ноября было негромко подтверждено, что Таджикистан дал разрешение войскам США и НАТО использовать три авиабазы.¹⁷² 4 декабря Рахмонов публично подтверждает, что был готов разрешить доступ на авиабазы иностранным силам.¹⁷³

Таджикистан стремится получить экономическую и гуманитарную помощь.¹⁷⁴ Главным опасением является влияние на общественное мнение. Власти боятся, что их содействие военной кампании может спровоцировать волнения. Отношение к этому со стороны исламской оппозиции было смешанным. ПИВТ немедленно осудила

¹⁶⁵ Интервью МГПК с Махмадом Шобадовым, главой финансового департамента кулябской городской администрации, Куляб, 20 июля 2001 г.

¹⁶⁶ РСЕ-РС, 24 сентября 2001 и РСЕ-РС, 25 сентября 2001.

¹⁶⁷ Далер Нурханов, "Действия США против Афганистана вызывают беспокойство в соседнем Таджикистане" [Daler Nurkhanov, "U.S. moves against Afghanistan cause concern in neighbouring Tajikistan"], 20 сентября 2001 г., www.eurasianet.com.

¹⁶⁸ О. Нымоем (НТБ) «Поиск новых альянсов против Афганистана» [O. Nymoen, NTB, "Søker nye allianser mot Afghanistan"], *Stavanger Aftenblad* (Stavanger), 20 сентября 2001, .с. 2. Опасения по поводу американо-российской конфронтации в Таджикистане были высказаны в интервью МГПК с Мухитдином Кабириным, заместителем председателя ПИВТ, Душанбе, 3 декабря 2001 г.

¹⁶⁹ Интервью МГПК, декабрь 2001 г.

¹⁷⁰ РСЕ-РС, 24 сентября 2001.

¹⁷¹ РСЕ-РСтам же.

¹⁷² РСЕ-РС, 14 ноября 2001.

¹⁷³ 4 декабря российский телеканал ОРТ сообщил, что Рахмонов согласился предоставить военным самолетам Франции и США доступ на авиабазу в Кулябе, РСЕ-РС, 5 декабря 2001.

¹⁷⁴ В интервью МГПК в Душанбе 5 декабря 2001 г. председатель Коммунистической партии Шоди Шобдоллов сказал: "Таджики надеются, что американское присутствие принесет финансовую прибыль и поэтому не протестуют против него... [однако] заработать один американский доллар труднее, чем российский рубль".

террористические акты 11 сентября, но при этом выступила против ударов США по мусульманским странам, опасаясь, что это может привести к "столкновению цивилизаций".¹⁷⁵ ПИВТ также отвергла призывы Талибан к джихаду против Запада. Однако партия не является выразителем интересов всего мусульманского сообщества, некоторая часть которого, в том числе Хизб ут-Тахрир, считает ее слишком умеренной.

В Таджикистане также боялись возмездия талибов. Решительные военные действия на севере Афганистана резко понизили шансы удара возмездия, но ранее принятое решение укрепить границу с помощью спецподразделения из 300 человек говорило о том, что угроза была воспринята всерьез.¹⁷⁶

В отличие от Узбекистана, который может действовать относительно независимо и немедленно объявил о своей готовности сотрудничать с США в руководимой ими военной кампании, Таджикистан имеет меньше простора для маневра и должен был внимательно прислушиваться к мнению Москвы. В начале Россия с опаской отнеслась к принятию на таджикской территории военных сил США. Но последующее заявление России о поддержке кампании явно повлияло на окончательную позицию Душанбе.

Самым большим опасением для Таджикистана было то, что военная кампания могла вызвать массовый поток беженцев. Глава отдела информации Министерства Иностранных дел Игорь Саттаров предупредил, что афганские беженцы могут способствовать возрождению исламской воинственности и контрабанды наркотиков и "увеличить возможность использования Таджикистана для подрывных операций" против соседних стран.¹⁷⁷ Президент Рахмонов снова говорил о соображениях безопасности, а заместитель Премьер-министра по делам обороны и безопасности Саидамир Зухуров

предупредил об экономических последствиях.¹⁷⁸

Еще до начала военной кампании США на контролируемых Северным Альянсом территориях находилось около 150 тысяч перемещенных афганцев.¹⁷⁹ По словам культурного атташе Афганистана в Душанбе, около 60 тысяч человек искали убежища в лагере в Ходжобудине, около 60-70 тысяч проживали в подобном лагере в Паншире, а остальные в меньших лагерях в Богашане и Рустоке. В то время как бадахшанский лагерь получал международную помощь, организациям содействия было трудно добраться до лагеря в Паншире. Еще 17000 афганских беженцев находятся на островах реки Пяндж.¹⁸⁰ Таджикистан отклонил предложение Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев [United Nations High Commissioner for Refugees - UNHCR] принять пянджских беженцев; Рахмонов утверждал, что среди них находилось "несколько вооруженных до зубов мужчин".¹⁸¹

Победы Северного Альянса снизили остроту вопроса о принятии беженцев. Однако если новый режим в Кабуле окажется нежизнеспособным, проблема может возникнуть снова. Пересечь границу несложно. Афганцы незаконно проникают в Таджикистан по различным поводам. Таджики, живущие в поселках вдоль реки Пяндж, рассказали МГПК, что афганцы часто переправляются через реку, чтобы побывать на свадьбах и других торжествах. Малооплачиваемых российских пограничников легко подкупить.

Боевики ИДУ сражались в одном ряду с талибами, особенно в Кундузе, и лагеря и силы Движения стали объектом атак США. Сообщения о гибели

---

¹⁷⁸ "Евразия. Афганские беженцы в лагерях на таджикско-афганской границе" ["Eurasia. Afghan refugees camped on Tajik-Afghanistan border"], источник: www.eurasia.org/departments/rights/articles/eav100101.shtml. Зухуров сказал: "Мы не в состоянии предоставить убежище и приличные условия жизни даже для наших собственных беженцев. Чтобы принять афганских беженцев нам потребуются миллиарды долларов на питание, размещение и медицинское обслуживание".

¹⁷⁹ Интервью МГПК с Марком Жильбером, Послом ОБСЕ в Таджикистане, Душанбе, 13 июля 2001 г.

¹⁸⁰ Саида Назарова, "Афганские беженцы брошены" [Saida Nazarova, "Afghan Refugees Abandoned"], IWPR Reporting, N°51, 11 мая 2001.

¹⁸¹ PCE-PC, 8 января 2001.

---

¹⁷⁵ PCE-PC, 5 октября 2001.

¹⁷⁶ PCE-PC, 16 октября 2001.

¹⁷⁷ PCE-PC, 25 января 2001.

Джумы Намангани остались публично неподтвержденными, однако ясно, что ИДУ понесло значительные потери. Таджикистан обеспокоен тем, что оставшиеся члены ИДУ могут попытаться пересечь границу. События в Кыргызстане летом 2001 г., похоже, указывают на то, что ИДУ изменило тактику и действует малыми ячейками, а не большими группами. Таким образом, даже если Намангани мертв, это не значит, что ИДУ исчезнет.

В интервью 2 августа 2001 г. Секретарь Совета безопасности Таджикистана Амиркул Азимов опроверг существование в Таджикистане баз ИДУ.¹⁸² Однако представляется вполне вероятным, что отсутствие правительственного контроля в Гармской области, где, по крайней мере, до 2000 года, располагались базы Намангани, может позволить оставшимся членам Движения вновь укрепиться там.

События в Афганистане будут по-прежнему оказывать глубокое влияние, но угроза стабильности Таджикистана не является прямой. Вероятность появления каких-либо новых опасных группировок талибов или, в настоящий момент, потока беженцев мала. Таджикистан уже трижды изгонял ИДУ со своей территории.¹⁸³ Министр по чрезвычайным ситуациям Мирзо Зиёев сказал в беседе с МГПК, что ИДУ и другие террористы – он назвал также Мулло Абдулло, бывшего командира ОТО – больше не представляют угрозы для безопасности Таджикистана, поскольку их просто слишком мало.¹⁸⁴

Однако до тех пор, пока в Афганистане отсутствует стабильность, наркоторговля будет процветать и будет сохраняться риск возникновения чрезвычайной ситуации с беженцами. Если устойчивый мир в Афганистане не будет достигнут, контр-террористическая кампания там будет

продолжаться, а помощь Таджикистану не принесет финансовой выгоды, внутренняя оппозиция может расти. 13 ноября 2001 г. правительство объявило об усилении борьбы с международным терроризмом. Есть опасение, что под прикрытием этого лозунга Рахмонов может ужесточить меры против оппозиции. Как отметил один местный журналист, "если сейчас кто-нибудь выступит против Рахмонова, их назовут "террористами" и будут обращаться с ними соответственно".¹⁸⁵ Это, в свою очередь, может усилить внутреннюю оппозицию.

Б. УЗБЕКИСТАН

Решение Москвы превратить Таджикистан в советскую социалистическую республику в 1929 г. не приветствовалось в Узбекистане. Со своей стороны, таджики оспаривали права узбеков на Сурхандарьинскую область в целом и на такие важные города, как Самарканд и Бухара в частности, где значительную часть населения составляют этнические таджики.¹⁸⁶

В советское время между коммунистическими партиями Узбекистана и Таджикистана существовали тесные связи. Представители последней иногда неофициально должны были отчитываться за свои решения перед компартией Узбекистана. После распада СССР отношения Узбекистана и Таджикистана прошли несколько этапов. Во время первой фазы гражданской войны (1992-94) Президент Узбекистана Каримов оказывал политическую поддержку правящей коммунистической элите и предоставлял обучение и военное содействие проправительственному Народному фронту. Отчасти им двигал страх перед таджикским национализмом и исламом, а также, возможно, страх, что приход оппозиции к власти в Таджикистане может вдохновить его собственных противников. Как только кулябская группа начала возвышаться в 1995 г., Каримов изменил политику, стремясь скрепить альянс между ленинабадской элитой и таджикской оппозицией.¹⁸⁷

¹⁸² Лидия Исамова, "Амиркул Азимов: ИДУ – не наша проблема!", *ASIA-Plus*, 2 августа 2001 г., с. 5.

¹⁸³ Интервью МГПК с Убайдулло Файзуллаевым, первым заместителем председателя Согдской области, членом ПИВТ, Худжанд, 6 декабря 2001 г. Второй секретарь российского посольства в Душанбе Владимир Викторович Андрианов утверждал в беседе с МГПК, что раньше ИДУ платило за свои базы в Таджикистане, а теперь осталось без средств.

¹⁸⁴ Интервью МГПК, Душанбе, 3 декабря 2001 г.

¹⁸⁵ Интервью МГПК, Худжанд, декабрь 2001 г.

¹⁸⁶ По данным Таджикистана, 50 процентов населения Бухары и 90 процентов жителей Самарканда – этнические таджики. Интервью МГПК с Курбонали Мухабатовым, прокурором Согдской области, Худжанд, 1 августа 2001 г.

¹⁸⁷ Райан Калдер, "Новое лицо исламизма: эволюция умеренного политического ислама в Таджикистане"

Таджикистан обвинял Узбекистан в оказании финансовой и военной поддержки Махмуду Худойбердиеву во время его вторжения в Согдскую область в ноябре 1998 г. Эти обвинения отвергались, но, похоже, Худойбердиев явно получал материально-техническую помощь от узбекских военных и мог пересекать границу по своему усмотрению. Отношения еще более ухудшились в 1999 и 2000 г., когда Узбекистан обвинил Таджикистан в том, что последний позволяет ИДУ действовать со своей территории. Официальные лица Узбекистана утверждают, что еще в 1998 г. предупреждали Таджикистан о нахождении на его территории узбекских мятежников, однако таджикские власти отрицали это. Существует сильное подозрение, что отказ Таджикистана действовать против ИДУ отчасти был ответом на инцидент с Худойбердиевым.

Введение Узбекистаном визового режима вызвало гнев не только таджиков, но и этнических узбеков. Таджикские граждане, которые не живут в приграничных районах, должны обращаться за визой в узбекское посольство в Душанбе, что отнимает много времени, дорого стоит и не всегда завершается успешно. Осуществление трансграничной торговли также осложнилось из-за визового режима.¹⁸⁸ Политики обвиняют Узбекистан в блокировании поставок газа и плохом обращении со стороны узбекских таможенников.¹⁸⁹

Недавно таджики выразили свой гнев по поводу решения Узбекистана заминировать границу в Пянджикенте, Исфаре и Аште – якобы для того, чтобы предотвратить

проникновение ИДУ.¹⁹⁰ По меньшей мере, 37 человек погибли и 68 получили увечья (ни один не принадлежал к ИДУ) от мин.¹⁹¹ Говорят, что большинство погибших были этническими узбеками. Многие люди ездят в Узбекистан на временную работу. Поскольку коррумпированные таможенные чиновники часто конфискуют большую часть их заработка при возвращении, местные жители чувствуют, что у них нет иного выбора, кроме незаконного пересечения границы. В Аште на минах подорвались и погибли семь человек.¹⁹²

Закрытие узбекско-таджикской границы имеет негативное влияние на таджикскую экономику. Выход на 80 процентов внешних рынков страны можно получить лишь через Узбекистан и Казахстан. Доступ Таджикистана к узбекским железным дорогам также был отрезан. Перевозка грузов через Узбекистан стала весьма дорогостоящей в силу высоких официальных и неофициальных таможенных платежей. Это оказывает дополнительное негативное воздействие на приграничные общины. Раньше жители Ашта возили свои товары на рынок Коканда, примерно в 25 километрах. Теперь им приходится ездить за 60 км в Худжанд.

[Ryan Calder, "A New Face for Islamism: The Evolution of Moderate Political Islam in Tajikistan"], диссертация на степень бакалавра, Гарвардский университет, 19 декабря 2000 г., сс. 104-108.

¹⁸⁸ "Люди здесь [на севере] очень недовольны действиями узбекских пограничников. У многих людей есть родственники по другую сторону границы, а сейчас мы можем находиться в Узбекистане без визы всего пять дней". Интервью МГПК с Абдурахимом Шариповым, руководителем отдела социально-культурных вопросов, межэтнических отношений и связей с общественно-политическими организациями областной администрации Согдской области, Худжанд, 30 июля 2001 г.

¹⁸⁹ Интервью МГПК с заместителем председателя КПТ А. Абдуллаевым, Душанбе, 17 июля 2001 г.

---

¹⁹⁰ Значительное число пограничников, охраняющих таджикско-узбекскую границу в Согдской области – бывшие бойцы оппозиции. К примеру, пограничный отряд в Аште возглавляет Аловадшо Шамсов, бывший командир рушанского отряда ОТО (Памир), и вместе с ним служат несколько человек из его бывшего отряда ОТО. Члены бывшей оппозиции также патрулируют границу в Пянджикенте, Ганджи, Науске и Пролетарском. Некоторые аналитики полагают, что решение об отправке членов оппозиции на узбекскую границу было преднамеренным. Во время гражданской войны оппозиция воевала против Махмуда Худойбердиева, вторгшегося в Согдскую область из Узбекистана в ноябре 1998 г. Таджикистан опасается, что отряды Худойбердиева могут снова попытаться пересечь границу, и власти надеются, что бывшая таджикская оппозиция будет более решительно противостоять такой попытке, чем те, кто в гражданскую войну сражался с ним бок о бок.

¹⁹¹ Цифры ОБСЕ, приведенные Наджмидином Шохунбодом, заместителем главного редактора газеты "Согд", в интервью МГПК, Худжанд, 7 декабря 2001 г.

¹⁹² Посольство Узбекистана в Душанбе выступает в защиту мин, аргументируя это тем, что Узбекистан имеет доказательства присутствия в Таджикистане вооруженных групп, намеревающихся свергнуть узбекское правительство. Интервью МГПК, Душанбе, 27 июля 2001 г.

Большинство молодых мужчин покинули край и отправились в Россию в поисках работы.

Таджики также выражают беспокойство по поводу положения таджиков в приграничной Сурхандарьинской области Узбекистана.¹⁹³ Многие узбекские таджики были депортированы оттуда после действий ИДУ в 2000 г. Журналист из Худжанда заявил в беседе с МГПК, что "способ обращения с этническими таджиками в Узбекистане можно назвать не иначе как геноцидом против народа".¹⁹⁴ Посол Узбекистана Урдашев настойчиво утверждал, что лишь несколько высокогорных кишлаков – возможно, 500 или 600 человек, включая этнических узбеков – было эвакуировано для защиты от вторжений ИДУ. Однако по оценкам таджикской стороны, были насильно переселены от 36 до 100 тысяч таджиков. Таджикистан также заявляет, что после этого в покинутых кишлаках поселяли узбекских беженцев из Таджикистана.¹⁹⁵

Есть признаки, что Узбекистан ограничивает доступ этнических таджиков к литературе и образованию на родном языке. В июле 2001 г. около 16000 книг, предоставленных таджикским правительством для таджикских языковых школ в Узбекистане, были сожжены по приказу узбекского правительства. В Бухаре еще 10 тысяч брошюр, книг и другой литературы на таджикском языке были превращены в упаковочную массу и отправлены на местную птицефабрику для упаковки яиц. В 2001 г. был закрыт таджикский факультет Самаркандского государственного университета, и ежегодно в Узбекистане закрывается несколько таджикских школ. Однако полагают, что вероятность возникновения этнических столкновений в Самарканде и Бухаре мала.

Узбекистан жалуется, что таджики делают недостаточно для защиты этнических узбеков, составляющих 25 процентов населения страны. Во время гражданской войны таджикская

оппозиция воевала с узбеками, которые поддерживали правительство. Как отметил журналист из Худжанда, "на юге во время гражданской войны таджики и узбеки воевали друг с другом. Таджики, проживающие на юге, особенно сильно недолгобливают узбеков".¹⁹⁶ Местный чиновник в южном Таджикистане, сам этнический узбек, сказал в беседе с МГПК, что отношения натянутые и что трудно быть узбеком на юге.

Однако на севере отношения между узбеками и таджиками намного лучше. Заключается множество смешанных браков, и большинство людей двуязычны. В Согдской области узбеки также занимают высокие должности.¹⁹⁷ Интеграция двух групп гораздо сильнее, чем между киргизами и узбеками в соседнем Кыргызстане. Как и в Кыргызстане, узбеки в Таджикистане все больше отстраняются от Узбекистана в силу репрессивной политики правительства в Ташкенте и таких действий, как введение латинского алфавита, который в Таджикистане не используется.¹⁹⁸

В. РОССИЯ

Отношения между Россией и Таджикистаном носят весьма спокойный характер. Страны являются стратегическими партнерами с 1993 г., когда ими был подписан договор об экономическом, политическом и военном сотрудничестве. 26 октября 2001 г. таджикский президент заявил, что Россия является краеугольным камнем таджикской внешней политики и что отношения с Россией – "основополагающее условие для становления суверенитета и независимости Таджикистана".¹⁹⁹

Таджикистан – единственная центральноазиатская страна, где российские войска охраняют внешнюю границу. Около 25 тысяч солдат, примерно 85 процентов которых – этнические таджики, несут службу на границе под командованием российских военных. Таджикская армия контролирует лишь 70 из 1300 км таджикско-

¹⁹³ Интервью МГПК с Анваром Джалиловым, председателем Народно-демократической партии Согдской области, Худжанд, 1 августа 2001 г.

¹⁹⁴ Ряд интервью МГПК, Худжанд, 29/30 июля 2001 г.

¹⁹⁵ Интервью МГПК с /Сафаровым, заместителем председателя НДПТ, Душанбе, 16 июля 2001 г.

¹⁹⁶ Интервью МГПК, Худжанд, 31 июля 2001 г.

¹⁹⁷ Интервью МГПК с Курбонали Мухаббатовым, прокурором Согдской области, Худжанд, 1 августа 2001 г.

¹⁹⁸ Ряд интервью МГПК, Худжанд, 29/30 июля 2001 г.

¹⁹⁹ РСЕ-РС, Сводка новостей, , 5, 205, I, 29 октября 2001.

афганской границы (ГБАО). Около 12000 военнослужащих 201-й российской дивизии – в основном таджики под командованием российских офицеров – также базируются в Таджикистане. Их задачей является "защита русскоязычного населения Таджикистана и помощь российским пограничникам".²⁰⁰ Военнослужащие 201-й дивизии в настоящее время размещаются в Душанбе и Кулябе.

Мэтью Кахане из ПРООН утверждает, что "присутствие российских войск очень важно, поскольку оказывает стабилизирующее влияние на Таджикистан".²⁰¹ По словам Султона Мирзошоева, директора государственного комплекса "Кохи Бахдат" и человека, близкого к Президенту Рахмонову, Таджикистан нуждается в россиянах для защиты афганской границы и борьбы с контрабандой наркотиков и оружия и вооруженными бандами. Россияне также обучают таджикских пограничников.²⁰²

Возможно, по этой причине Россию не стали просить вывести свои войска после распада СССР. Хотя официально во время гражданской войны российские войска сохраняли нейтралитет, полагают, что они снабжали проправительственные силы оружием и другой военной техникой, а на афганской границе происходили стычки с ОТО. Россия также играла ключевую роль в реализации мирного процесса.²⁰³

Вполне понятно, что отношение оппозиции к российскому присутствию неоднозначно. Признавая роль России в защите своей страны, она обеспокоена политической программой Москвы. Заместитель председателя ПИВТ Кабиров признает, что "внутренняя

политическая ситуация во многом зависит от российских военных".²⁰⁴ Будут ли российские войска все время использоваться для подавления внутренних беспорядков, неизвестно.

---

²⁰⁰ Интервью МГПК с Владимиром Викторовичем Андриановым, вторым секретарем посольства Российской Федерации в Таджикистане, 17 июля 2001 г.

²⁰¹ Интервью МГПК, Душанбе, 3 августа 2001 г.

²⁰² Интервью МГПК, Душанбе, 16 июля 2001 г.

²⁰³ См., к примеру, Дов Линч, *Российская миротворческая стратегия в СНГ. На примере Молдовы, Грузии и Таджикистана* [Dov Lynch, *Russian Peacekeeping Strategies in the CIS. The Cases of Moldova, Georgia and Tajikistan*] (London: Palgrave in association with the RIIA. Russia and Eurasia Programme, 2000).

---

²⁰⁴ Интервью МГПК, Душанбе, 13 июля 2001 г.

V. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Многие в Таджикистане считают, что стремление к миру вызвано усталостью от войны. Однако ряд внешних и внутренних факторов может дестабилизировать Таджикистан настолько, что конфликт может вспыхнуть снова. Хотя Президенту Рахмонову до сих пор удавалось сохранять стабильность, такие события, как вторжение Махмуда Худойбердиева в 1998 г., расправа правительства с вооруженными бандами в 2000 и 2001 гг. и целый поток политических убийств, говорят о том, что мир хрупок.

Афганистан по-прежнему будет одним из факторов, которые с наибольшей вероятностью могут прямо или косвенно дестабилизировать Таджикистан. Почти половина обедневшей таджикской экономики связана с наркотиками. Оружие также незаконно переправляется через границу, а исламские фундаменталисты несколько раз проникали в Таджикистан. Беженцы, застрявшие на афганской стороне, также рассматриваются властями как угроза.

В своих усилиях по сокращению контрабанды наркотиков в Таджикистане международные организации и НПО должны оказывать гуманитарную помощь в первую очередь общинам приграничных районов. Эти районы – одни из беднейших в стране и отчаянно нуждаются в гуманитарной помощи, а также в средствах на развитие. Существует также огромная потребность в лучших школах и учебных материалах, медицинских условиях и лекарствах, чистой питьевой воде и сельскохозяйственном оборудовании. Фонд Ага Хана выдвинул условие: гуманитарная помощь будет предоставляться только в том случае, если общины прекратят выращивание опиумного мака. Такой подход оказался эффективным.

С момента подписания в 1997 г. мирного соглашения исполнительная власть укрепилась в ущерб законодательной, оппозиция не полностью вошла в правительственные структуры, а местничество по-прежнему живо. Правительство не осознало, что демократизация и экономическая реформа могли бы снизить напряженность и укрепить стабильность. Реформа, а не кумовство и

коррупция, служит наилучшей гарантией длительного пребывания у власти.

Наилучший способ добиться эффективного управления – это введение прозрачных критериев назначения на все государственные должности и обучение тех, кто уже их занимает. При назначении следует руководствоваться квалификацией, а не личной преданностью, денежными подношениями и региональной принадлежностью; следует создать независимый орган для борьбы с коррупцией в государственном секторе.

Международное сообщество должно предоставить техническое и финансовое содействие для помощи Таджикистану в реформировании государственного сектора. Финансовое содействие в виде помощи, грантов и займов должно зависеть от проведения такой реформы и принятия мер по борьбе с коррупцией. Однако доноры должны также помогать в их реализации и установить контроль над целевым использованием денег.

Гуманитарная помощь должна распределяться по Таджикистану более равномерно и направляться непосредственно получателям, а не министерствам в Душанбе. Таджикским властям необходимо упростить административные процедуры, связанные с выделением гуманитарной помощи. В связи с недавними событиями в Афганистане международная помощь, скорее всего, будет увеличиваться. Для максимальной эффективности и минимального дублирования доноры и НПО должны координировать свои усилия. Временный координирующий орган мог бы определить направляющие приоритеты.

Следует принять меры для усиления представительства оппозиции в органах исполнительной и судебной власти. Усилия по оказанию помощи бывшим командирам и бойцам гражданской войны в их возвращении к мирной жизни должны продолжаться и укрепляться. Это можно делать путем создания реабилитационных центров в тех местах, где больше всего "неинтегрированных" бойцов. Приоритетом для доноров должно стать содействие Министерству труда в этом деле. Международные НПО могут также вовлечь бывших командиров в процесс переобучения и предоставить им займы для создания малых предприятий или фермерских хозяйств.

Дать умеренным партиям возможность прихода к власти и содействовать развитию плюрализма в СМИ - есть наилучший способ борьбы с более экстремистскими движениями, такими, как Хизб ут-Тахрир. Оппозиции должен быть предоставлен доступ к государственным СМИ. Необходимо положить конец цензуре и выдать лицензии всем желающим создать собственные телевизионные или радиовещательные компании. Таджикское Национальное телевидение и радио должно быть преобразовано в независимый вещательный орган. Поскольку рекламный рынок почти не существует, а большинство населения слишком бедно, чтобы покупать газеты, доноры должны помочь таджикским СМИ в изыскании средств и обучении.

Чтобы увеличить независимость судебных органов, политический контроль должен быть ослаблен, а зарплаты юристов повышены. Таджикские суды должны соблюдать Закон об амнистии 1997 г. и прекратить преследование членов оппозиции за преступления, совершенные во время гражданской войны. Тех, кто уже был приговорен в нарушение амнистии, необходимо освободить. Военные действия против вооруженных банд в центральных частях страны должны проводиться, насколько это возможно, при консультациях с оппозицией.

Местничество является одной из наиболее серьезных проблем Таджикистана. Гражданская война вспыхнула в основном из-за того, что элиты других областей, кроме северной Согдской, не были включены в состав правительства, зато пришли к власти элиты южного Кулябского района. Вместо того чтобы поделить власть, кулябская элита систематически назначала своих людей почти на все должности в правительстве и промышленности. Это не только породило недовольство в регионах, но и способствовало росту коррупции в государственной администрации в ущерб эффективности работы государственного аппарата. Существуют признаки того, что при распределении средств, правительство в целом обходит вниманием территории бывшей оппозиции, такие как Гарм и ГБАО.

Международное сообщество должно поддерживать проекты, направленные на

сокращение бедности и укрепление институтов гражданского общества в этих районах. Такие меры могут побудить некоторых людей сложить оружие и вернуться к мирной жизни. Необходимо призвать правительство более равномерно распределять средства между регионами. Правительство также должно улучшить инфраструктуру, чтобы облегчить передвижение и торговлю между регионами. Доноры и кредитные агентства должны следить за тем, чтобы их средства действительно доходили до всех регионов, а не оседали в столичных министерствах. Чтобы помочь в этом, международное сообщество могло бы организовать учебные программы для местных чиновников.

Потеря советских субсидий, гражданская война, природные катастрофы, российский экономический кризис 1998 г. и четыре года жестокой засухи вкупе с широко распространенной коррупцией нанесли серьезный ущерб таджикской экономике. Таджикистан не имеет четкой стратегии возрождения своей экономики. После окончания гражданской войны усилия в основном были сосредоточены на государственном строительстве, а не на экономических реформах. Крупномасштабная эмиграция в Россию и другие страны СНГ оказала стабилизирующее влияние, однако существует острейшая потребность в иностранных инвестициях и займах для восстановления инфраструктуры, а также для модернизации и развития промышленности и сельского хозяйства. Неспособность улучшить экономику может привести к социальным волнениям.

Доноры и кредитные агентства, такие как ЕБРР, дали понять таджикским властям, что они должны предпринять эффективные действия против коррупции и усовершенствовать инвестиционное законодательство, прежде чем будут предоставлены займы и другая финансовая помощь. Это разумный шаг, но Таджикистан не в состоянии в одиночку покончить с коррупцией. Для этого он также нуждается в международной помощи.

Чтобы удержать Таджикистан от опасного скольжения к новому конфликту, необходим целый ряд мер для решения проблем, рассмотренных в данном отчете. Поскольку они взаимосвязаны, важно принять широкий подход, охватывающий все эти проблемы, а не одну или

две в отдельности. Либо Таджикистан встает на путь к демократизации и экономической реформы, либо рискует потерпеть экономический и политический крах. Собственные просвещенные интересы международного сообщества требуют оказания необходимого содействия в решении этой огромной задачи, от которой во многом зависит стабильность Центральной Азии.

Ош/Брюссель, 24 декабря 2001 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

КАРТА ТАДЖИКИСТАНА

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

СОКРАЩЕНИЯ

ACTED	Agency for Technical Cooperation and Development [Агентство по техническому сотрудничеству и развитию]	ИДУ	Исламское движение Узбекистана
АБР	Азиатский банк развития	ПИВТ	Партия Исламского возрождения
ДПТ	Демократическая партия Таджикистана	IWPR	Institute for War and Peace Reporting [Институт по освещению войны и мира]
CAMEL	Central Asian Media Electronic Bulletin [Центральноазиатский электронный информационный бюллетень]	NATO	North Atlantic Treaty Organisation [НАТО – Организация Североатлантического договора]
CIMERA	Civic Development. Media Support. Research and Analysis [Гражданское развитие. Поддержка медиа. Исследование и анализ]	NISPAcee	The Network of Institutes and Schools of Public Administration in Central and Eastern Europe [Сеть институтов и школ государственного управления в Центральной и Восточной Европе]
СНГ	Содружество Независимых Государств	NRC	National Reconciliation Commission [КНП – Комиссия по национальному примирению]
CNU	Congress of National Unity [КНЕ – Конгресс Национального Единства]	ODCCP	UN Office of Drug Control and Crime Prevention [Управление ООН по контролю за наркотиками и предупреждению преступности]
КПТ	Коммунистическая партия Таджикистана	ODIHR	Office for Democratic Initiatives and Human Rights of OSCE [БДИПЧ ОБСЕ – Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ]
DFID	Department for International Development [ОМР – Отдел международного развития]	OECD	Organisation for Economic Co-operation and Development [ОЭСР – Организация экономического сотрудничества и развития]
ЕБРР	Европейский банк реконструкции и развития	ОБСЕ	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
FAO	Food and Agriculture Organization of the United Nations [Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН]	НДПТ	Народно-демократическая партия Таджикистана
ГБАО	Горно-Бадахшанская Автономная Область	PUMA	Программа государственного управления при ОЭСР
IDB	Islamic Development Bank [ИБР – Исламский Банк Развития]	RFE/RL	Radio Free Europe/Radio Liberty [Радио "Свободная Европа/Радио "Свобода"]]
МОТ	Международная организация труда	СДП	Социал-демократическая партия
МВФ	Международный Валютный Фонд		

- SIGMA** Support for Improvement in Governance and Management in Central and Eastern European Countries. A joint OECD-EU initiative [СИГМА – совместная инициатива ОЭСР и ЕС по поддержке совершенствования механизмов управления в странах Центральной и Восточной Европы]
- ПРООН** Программа развития ООН
- UNOPS** United Nations Office for Project Services [Офис проектных служб ООН]
- UNTOP** United Nations Tajikistan Office for Peace Building [Бюро ООН по содействию миростроительству в Таджикистане]
- СССР** Союз Советских Социалистических Республик
- ООН** Организация Объединенных Наций
- UNHCR** High Commissioner for Refugees and Migrants – Верховный Комиссариат ООН по делам беженцев
- ОТО** Объединенная таджикская
Оппозиция

ПРИЛОЖЕНИЕ В

О МЕЖДУНАРОДНОЙ ГРУППЕ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ КРИЗИСОВ

Международная группа по предотвращению кризисов (МГПК) является частной многонациональной организацией, деятельность которой посвящена усилению способности международного сообщества предвидеть конфликт, понимать его природу и принимать меры для его предотвращения и сдерживания.

Подход МГПК основан на исследованиях, проводимых на местах. Группы политических аналитиков, находящихся в странах, где существует риск возникновения конфликта, собирают информацию из широкого ряда источников, оценивают местную ситуацию и составляют регулярные аналитические отчеты, содержащие политические рекомендации для тех, кто играет ключевую роль в принятии решений на международном уровне.

Отчеты МГПК широко распространяются среди сотрудников министерств иностранных дел и международных организаций, и одновременно их можно найти на интернет-сайте организации www.crisisweb.org. МГПК тесно работает с правительствами и теми, кто влияет на них, с целью заострить внимание на представленном анализе и получить поддержку своих политических предписаний. Правление МГПК, куда входят видные деятели в области политики, дипломатии, бизнеса и средств массовой информации, оказывает непосредственную помощь в том, чтобы привлечь внимание высокопоставленных политиков во всем мире к отчетам и рекомендациям МГПК. Председателем Правления МГПК является бывший Президент Финляндии Марти Атисаари; с января 2000 г. бывший Министр Иностранных дел Австралии Гарет Эванс является Президентом и Главным Исполнительным Директором МГПК.

Международная штаб-квартира МГПК расположена в Брюсселе, с консультативными офисами в Вашингтоне, Нью-Йорке и Париже. В настоящее время организация осуществляет проекты на местах в девятнадцати странах и регионах на четырех континентах: в Африке -

Алжир, Бурунди, Руанда, Демократическая Республика Конго, Сьерра Леоне, Судан и Зимбабве; в Азии – Мьянмар, Индонезия, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан; в Европе – Албания, Босния, Косово, Македония, Черногория и Сербия; в Латинской Америке – Колумбия.

МГПК также проводит и публикует новые исследования по общим вопросам, связанным с предотвращением и ликвидацией конфликтов. После атаки на Соединенные Штаты 11 сентября 2001 г. МГПК начала реализацию нового крупного проекта по глобальному терроризму, который был разработан с двойной целью: обобщить работу МГПК по программам в существующих областях и создать новый географический центр на Ближнем Востоке (с региональным местным офисом в Аммане) и в Пакистане/Афганистане (с местным офисом в Исламабаде). Новые офисы начали действовать в декабре 2001 г.

Деятельность МГПК финансируется правительствами, благотворительными фондами, компаниями и частными лицами. В настоящее время средства предоставляют правительства следующих стран: Австралии, Канады, Дании, Финляндии, Франции, Германии, Ирландии, Японии, Люксембурга, Нидерландов, Норвегии, Китайской Народной Республики (Тайвань), Швеции, Швейцарии и Великобритании. Среди фондов и доноров частного сектора – Фонд Ансари (Ansary Foundation), нью-йоркская Корпорация Карнеги (the Carnegie Corporation of New York), Фонд Форда (the Ford Foundation), Фонд Уильяма и Флоры Хьюлетт (the William and Flora Hewlett Foundation), Фонд Чарльза Стюарта Мотта (the Charles Stewart Mott Foundation), Институт "Открытое Общество" (the Open Society Institute), Фонд Плаушерс (the Ploughshares Fund) и Фонд Мира Сасакавы (the Sasakawa Peace Foundation).

ДЕКАБРЬ 2001 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

ОТЧЕТЫ И ДОКЛАДЫ МГПК

AFRICA

ALGERIA

The Algerian Crisis: Not Over Yet, Africa Report N°24, 20 October 2000 (also available in French)

The Civil Concord: A Peace Initiative Wasted, Africa Report N°31, 9 July 2001 (also available in French)

Algeria's Economy: A Vicious Circle of Oil and Violence, Africa Report N° 36, 26 October 2001 (also available in French)

BURUNDI

The Mandela Effect: Evaluation and Perspectives of the Peace Process in Burundi, Africa Report N°20, 18 April 2000 (also available in French)

Unblocking Burundi's Peace Process: Political Parties, Political Prisoners, and Freedom of the Press, Africa Briefing, 22 June 2000

Burundi: The Issues at Stake. Political Parties, Freedom of the Press and Political Prisoners, Africa Report N°23, 12 July 2000 (also available in French)

Burundi Peace Process: Tough Challenges Ahead, Africa Briefing, 27 August 2000

Burundi: Neither War, nor Peace, Africa Report N°25, 1 December 2000 (also available in French)

Burundi: Breaking the Deadlock, The Urgent Need for a New Negotiating Framework, Africa Report N°29, 14 May 2001 (also available in French)

Burundi: 100 Days to put the Peace Process back on Track, Africa Report N°33, 14 August 2001 (also available in French)

DEMOCRATIC REPUBLIC OF CONGO

Scramble for the Congo: Anatomy of an Ugly War, Africa Report N°26, 20 December 2000 (also available in French)

From Kabila to Kabila: Prospects for Peace in the Congo, Africa Report N°27, 16 March 2001

Disarmament in the Congo: Investing in Conflict Prevention, Africa Briefing, 12 June 2001

Le dialogue intercongolais: Poker menteur ou négociation politique? Africa Report N° 37, 16 November 2001 (also available in English)

Disarmament in the Congo: Jump-Starting DDRRR to Prevent Further War, Africa Report N° 38, 14 December 2001

RWANDA

Uganda and Rwanda: Friends or Enemies? Africa Report N°15, 4 May 2000

International Criminal Tribunal for Rwanda: Justice Delayed, Africa Report N°30, 7 June 2001 (also available in French)

"Consensual Democracy" in Post Genocide Rwanda: Evaluating the March 2001 District Elections, Africa Report N°34, 9 October 2001

Rwanda/Uganda: a Dangerous War of Nerves Africa Briefing, 21 December 2001

SIERRA LEONE

Sierra Leone: Time for a New Military and Political Strategy, Africa Report N°28, 11 April 2001

Sierra Leone: Managing Uncertainty, Africa Report N°35, 24 October 2001

Sierra Leone: Ripe For Elections? Africa Briefing, 19 December 2001

SUDAN

God, Oil & Country: Changing the Logic of War in Sudan, Africa Report N°39, 28 January 2002

Capturing the Moment: Sudan's Peace Process in the Balance, Africa Report N° 42, 3 April 2002

ZIMBABWE

Zimbabwe: At the Crossroads, Africa Report N°22, 10 July 2000

Zimbabwe: Three Months after the Elections, Africa Briefing, 25 September 2000

Zimbabwe in Crisis: Finding a way Forward, Africa Report N°32, 13 July 2001

Zimbabwe: Time for International Action, Africa Briefing, 12 October 2001

Zimbabwe's Election: The Stakes for Southern Africa, Africa Briefing, 11 January 2002

All Bark and No Bite: The International Response to Zimbabwe's Crisis, Africa Report N°40, 25 January 2002

Zimbabwe at the Crossroads: Transition or Conflict? Africa Report N° 41, 22 March 2002

ASIA

CAMBODIA

Cambodia: The Elusive Peace Dividend, Asia Report N°8, 11 August 2000

CENTRAL ASIA

Central Asia: Crisis Conditions in Three States, Asia Report N°7, 7 August 2000 (also available in Russian)

Recent Violence in Central Asia: Causes and Consequences, Central Asia Briefing, 18 October 2000

Islamist Mobilisation and Regional Security, Asia Report N°14, 1 March 2001 (also available in Russian)

Incubators of Conflict: Central Asia's Localised Poverty and Social Unrest, Asia Report N°16, 8 June 2001

Central Asia: Fault Lines in the New Security Map, Asia Report N°20, 4 July 2001

Uzbekistan at Ten – Repression and Instability, Asia Report N°21, 21 August 2001

Kyrgyzstan at Ten: Trouble in the "Island of Democracy", Asia Report N°22, 28 August 2001

Central Asian Perspectives on the 11 September and the Afghan Crisis, Central Asia Briefing, 28 September 2001 (also available in French)

Central Asia: Drugs and Conflict, Asia Report N° 25, 26 November 2001

Afghanistan and Central Asia: Priorities for Reconstruction and Development, Asia Report N° 26, 27 November 2001

Tajikistan: An Uncertain Peace, Asia Report N° 30, 24 December 2001

The IMU and the Hizb-ut-Tahrir: Implications of the Afghanistan Campaign, Central Asia Briefing, 30 January 2002

Central Asia: Border Disputes and Conflict Potential, Asia Report N° 33, 4 April 2002

INDONESIA

Indonesia's Crisis: Chronic but not Acute, Asia Report N°6, 31 May 2000

Indonesia's Maluku Crisis: The Issues, Indonesia Briefing, 19 July 2000

Indonesia: Keeping the Military Under Control, Asia Report N°9, 5 September 2000

Aceh: Escalating Tension, Indonesia Briefing, 7 December 2000

Indonesia: Overcoming Murder and Chaos in Maluku, Asia Report N°10, 19 December 2000

Indonesia: Impunity Versus Accountability for Gross Human Rights Violations, Asia Report N°12, 2 February 2001

Indonesia: National Police Reform, Asia Report N°13, 20 February 2001 (Also available in Indonesian)

Indonesia's Presidential Crisis, Indonesia Briefing, 21 February 2001

Bad Debt: The Politics of Financial Reform in Indonesia, Asia Report N°15, 13 March 2001

Indonesia's Presidential Crisis: The Second Round, Indonesia Briefing, 21 May 2001

Aceh: Why Military Force Won't Bring Lasting Peace, Asia Report N°17, 12 June 2001 (Also available in Indonesian)

Aceh: Can Autonomy Stem the Conflict? Asia Report N°18, 27 June 2001

Communal Violence in Indonesia: Lessons from Kalimantan, Asia Report N°19, 27 June 2001

Indonesian-U.S. Military Ties: Indonesia Briefing, 18 July 2001

The Megawati Presidency, Indonesia Briefing, 10 September 2001

Indonesia: Ending Repression in Irian Jaya, Asia Report N°23, 20 September 2001

Indonesia: Violence and Radical Muslims, Indonesia Briefing, 10 October 2001

Indonesia: Next Steps in Military Reform, Asia Report N°24, 11 October 2001

Indonesia: Natural Resources and Law Enforcement, Asia Report N° 29, 20 December 2001

Indonesia: The Search for Peace in Maluku, Asia Report N°31, 8 February 2002

Aceh: Slim Chance for Peace, Indonesia Briefing, 27 March 2002

MYANMAR

Burma/Myanmar: How Strong is the Military Regime? Asia Report N°11, 21 December 2000

Myanmar: The Role of Civil Society, Asia Report N°27, 6 December 2001

Myanmar: The Military Regime's View of the World, Asia Report N°28, 7 December 2001

Myanmar: The Politics of Humanitarian Aid, Asia Report N° 32, 2 April 2002

Myanmar: The HIV/AIDS Crisis, Myanmar Briefing, 2 April 2002

PAKISTAN/AFGHANISTAN

Pakistan: The Dangers of Conventional Wisdom, Pakistan Briefing, 12 March 2002

Securing Afghanistan: The Need for More International Action, Afghanistan Briefing, 15 March 2002

BALKANS

ALBANIA

Albania: State of the Nation, Balkans Report N°87, 1 March 2000

Albania's Local Elections, A test of Stability and Democracy, Balkans Briefing 25 August 2000

Albania: The State of the Nation 2001, Balkans Report N°111, 25 May 2001

Albania's Parliamentary Elections 2001, Balkans Briefing, 3 August 2001

BOSNIA

Denied Justice: Individuals Lost in a Legal Maze, Balkans Report N°86, 23 February 2000

European Vs. Bosnian Human Rights Standards, Handbook Overview, 14 April 2000

Reunifying Mostar: Opportunities for Progress, Balkans Report N°90, 19 April 2000

Bosnia's Municipal Elections 2000: Winners and Losers, Balkans Report N°91, 28 April 2000

Bosnia's Refugee Logjam Breaks: Is the International Community Ready? Balkans Report N°95, 31 May 2000

War Criminals in Bosnia's Republika Srpska, Balkans Report N°103, 02 November 2000

Bosnia's November Elections: Dayton Stumbles, Balkans Report N°104, 18 December 2000

Turning Strife to Advantage: A Blueprint to Integrate the Croats in Bosnia and Herzegovina, Balkans Report N°106, 15 March 2001

No Early Exit: NATO's Continuing Challenge in Bosnia, Balkans Report N°110, 22 May 2001

Bosnia's Precarious Economy: Still Not Open For Business; Balkans Report N°115, 7 August 2001 (also available in Serbo-Croatian)

The Wages of Sin: Confronting Bosnia's Republika Srpska: Balkans Report N°118, 8 October 2001 (Also available in Serbo-Croatian)

Bosnia: Reshaping the International Machinery, Balkans Report N°121, 29 November 2001*

Courting Disaster: The Misrule of Law in Bosnia & Herzegovina, Balkans Report N° 127, 26 March 2002

CROATIA

Facing Up to War Crimes, Balkans Briefing, 16 October 2001

KOSOVO

Kosovo Albanians in Serbian Prisons: Kosovo's Unfinished Business, Balkans Report N°85, 26 January 2000

What Happened to the KLA? Balkans Report N°88, 3 March 2000

Kosovo's Linchpin: Overcoming Division in Mitrovica, Balkans Report N°96, 31 May 2000

Reality Demands: Documenting Violations of International Humanitarian Law in Kosovo 1999, Balkans Report, 27 June 2000

Elections in Kosovo: Moving Toward Democracy? Balkans Report N°97, 7 July 2000

Kosovo Report Card, Balkans Report N°100, 28 August 2000

Reaction in Kosovo to Kostunica's Victory, Balkans Briefing, 10 October 2000

Religion in Kosovo, Balkans Report N°105, 31 January 2001

Kosovo: Landmark Election, Balkans Report N°120, 21 November 2001 (Also available in Serbo-Croatian)

Kosovo: A Strategy for Economic Development: Balkans Report N° 123, 19 December 2001

A Kosovo Roadmap: I. Addressing Final Status, Balkans Report N° 124, 28 February 2002

A Kosovo Roadmap: II. Internal Benchmarks, Balkans Report N°125, 1 March 2002

MACEDONIA

Macedonia's Ethnic Albanians: Bridging the Gulf, Balkans Report N°98, 2 August 2000

Macedonia Government Expects Setback in Local Elections, Balkans Briefing, 4 September 2000

The Macedonian Question: Reform or Rebellion, Balkans Report N°109, 5 April 2001

Macedonia: The Last Chance for Peace, Balkans Report N°113, 20 June 2001

Macedonia: Still Sliding, Balkans Briefing, 27 July 2001

Macedonia: War on Hold, Balkans Briefing, 15 August 2001

Macedonia: Filling the Security Vacuum, Balkans Briefing, 8 September 2001

Macedonia's Name: Why the Dispute Matters and How to Resolve It, Balkans Report N° 122, 10 December 2001

MONTENEGRO

Montenegro: In the Shadow of the Volcano, Balkans Report N°89, 21 March 2000

Montenegro's Socialist People's Party: A Loyal Opposition? Balkans Report N°92, 28 April 2000

Montenegro's Local Elections: Testing the National Temperature, Background Briefing, 26 May 2000

Montenegro's Local Elections: More of the Same, Balkans Briefing, 23 June 2000

Montenegro: Which way Next? Balkans Briefing, 30 November 2000

Montenegro: Settling for Independence? Balkans Report N°107, 28 March 2001

Montenegro: Time to Decide, a pre-election Briefing, 18 April 2001

Montenegro: Resolving the Independence Deadlock, Balkans Report N°114, 1 August 2001

Implementing Equality: The "Constituent Peoples" Decision in Bosnia & Herzegovina, Balkans Report N° 128, 16 April 2002

SERBIA

Serbia's Embattled Opposition, Balkans Report N°94, 30 May 2000

Serbia's Grain Trade: Milosevic's Hidden Cash Crop, Balkans Report N°93, 5 June 2000

Serbia: The Milosevic Regime on the Eve of the September Elections, Balkans Report N°99, 17 August 2000

Current Legal Status of the Republic of Yugoslavia (FRY) and of Serbia and Montenegro, Balkans Report N°101, 19 September 2000

Yugoslavia's Presidential Election: The Serbian People's Moment of Truth, Balkans Report N°102, 19 September 2000

Sanctions against the Federal Republic of Yugoslavia, Balkans Briefing, 10 October 2000

Serbia on the Eve of the December Elections, Balkans Briefing, 20 December 2000

A Fair Exchange: Aid to Yugoslavia for Regional Stability, Balkans Report N°112, 15 June 2001

Peace in Presevo: Quick Fix or Long-Term Solution? Balkans Report N°116, 10 August 2001

Serbia's Transition: Reforms Under Siege, Balkans Report N°117, 21 September 2001 (also available in Serbo-Croatian)

Belgrade's Lagging Reform: Cause for International Concern, Balkans Report N°126, 7 March 2002

Serbia : Military Intervention Threatens Democratic Reform, Balkans Briefing, 28 March 2002

REGIONAL REPORTS

After Milosevic: A Practical Agenda for Lasting Balkans Peace, Balkans Report N°108, 26 April 2001

Milosevic in The Hague: What it Means for Yugoslavia and the Region, Balkans Briefing, 6 July 2001

Bin Laden and the Balkans: The Politics of Anti-Terrorism, Balkans Report N°119, 9 November 2001

LATIN AMERICA

Colombia's Elusive Quest for Peace, Latin America Report N° 1, 26 March 2002

The 10 March 2002 Parliamentary Elections in Colombia, Latin America Briefing, 17 April 2002

MIDDLE EAST

A Time to Lead: The International Community and the Israeli-Palestinian Conflict, Middle East Report N° 1, 10 April 2002

ISSUES REPORTS

HIV/AIDS as a Security Issue, Issues Report N°1, 19 June 2001

The European Humanitarian Aid Office (ECHO): Crisis Response in the Grey Lane, Issues Briefing Paper, 26 June 2001

EU Crisis Response Capability: Institutions and Processes for Conflict Prevention and Management, Issues Report N°2, 26 June 2001

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

СПИСОК ЧЛЕНОВ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА МГПК

Martti Ahtisaari, Chairman

Former President of Finland

Stephen Solarz, Vice-Chairman

Former U.S. Congressman

Gareth Evans, President

Former Foreign Minister of Australia

Morton Abramowitz

Former U.S. Assistant Secretary of State; former U.S. Ambassador to Turkey

Kenneth Adelman

Former U.S. Ambassador and Deputy Permanent Representative to the UN

Richard Allen

Former Head of U.S. National Security Council and National Security Advisor

Hushang Ansary

Former Iranian Minister and Ambassador; Chairman, Parman Group, Houston

Louise Arbour

Supreme Court Judge, Canada;

Former Chief Prosecutor, International Criminal Tribunal for former Yugoslavia

Oscar Arias Sanchez

Former President of Costa Rica; Nobel Peace Prize, 1987

Ersin Arioglu

Chairman, Yapi Merkezi

Paddy Ashdown

Former Leader of the Liberal Democrats, United Kingdom

Zainab Bangura

Director, Campaign for Good Governance, Sierra Leone

Alan Blinken

Former U.S. Ambassador to Belgium

Emma Bonino

Member of the European Parliament; former European Commissioner

Maria Livanos Cattau

Secretary-General, International Chamber of Commerce

Eugene Chien

Deputy Secretary General to the President, Taiwan

Wesley Clark

Former NATO Supreme Allied Commander, Europe

Jacques Delors

Former President of the European Commission

Uffe Ellemann-Jensen

Former Foreign Minister of Denmark

Gernot Erler

Vice-President, Social Democratic Party, German Bundestag

Mark Eyskens

Former Prime Minister of Belgium

Yoichi Funabashi

Journalist and author

Bronislaw Geremek

Former Foreign Minister of Poland

I.K.Gujral

Former Prime Minister of India

Han Sung-Joo

Former Foreign Minister of Korea

El Hassan bin Talal

Chairman, Arab Thought Forum

Marianne Heiberg

Senior Researcher, Norwegian Institute of International Affairs

Elliott F Kulick

Chairman, Pegasus International

Joanne Leedom-Ackerman

Novelist and journalist

Todung Mulya Lubis

Human rights lawyer and author

Allan J MacEachen

Former Deputy Prime Minister of Canada

Barbara McDougall

Former Secretary of State for External Affairs, Canada

Matthew McHugh

Counsellor to the President, The World Bank

Mo Mowlam

Former British Secretary of State for Northern Ireland

Christine Ockrent

Journalist

Timothy Ong

Chairman, Asia Inc magazine

Wayne Owens

President, Center for Middle East Peace and Economic Co-operation

Cyril Ramaphosa

Former Secretary-General, African National Congress; Chairman, New Africa Investments Ltd

Fidel Ramos

Former President of the Philippines

Michel Rocard

Member of the European Parliament; former Prime Minister of France

Volker Ruhe

Vice-President, Christian Democrats, German Bundestag; former German Defence Minister

Mohamed Sahnoun

Special Adviser to the United Nations Secretary-General

William Shawcross

Journalist and author

Michael Sohlman

Executive Director of the Nobel Foundation

George Soros

Chairman, Open Society Institute

Eduardo Stein

Former Foreign Minister of Guatemala

Pär Stenbäck

Former Minister of Foreign Affairs, Finland

Thorvald Stoltenberg

Former Minister of Foreign Affairs, Norway

William O Taylor

Chairman Emeritus, The Boston Globe

Ed van Thijn

Former Minister of Interior, The Netherlands; former Mayor of Amsterdam

Simone Veil

Former Member of the European Parliament; former Minister for Health, France

Shirley Williams

Former British Secretary of State for Education and Science; Member House of Lords

Grigory Yavlinsky

Member of the Russian Duma

Mortimer Zuckerman

Chairman and Editor-in-Chief, US News and World Report